

БРАТСКИЙ ВЕСТНИК

3

Москва
2020

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Поздравление с праздником Жатвы</i>	3
--	---

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Праздник Жатвы — <i>М. Черенков</i>	4
Закон сеяния и жатвы — <i>А. Шевченко</i>	5
День Господень — <i>Д. Бивер</i>	10
«Приближается избавление ваше» — <i>А. В. Смирнов</i>	13
«Горе им, что они удалились от Меня» — <i>В. Г. Куликов</i>	16
Завет благодати Божией — <i>К. Барт</i>	19
Жертва за грех — <i>И. В. Каргель</i>	23
Жизнь победы — <i>Э. Мозерзон</i>	32
Между Елимом и Синаем — <i>Ч. Г. Макинтош</i>	34
«Время молчать и время говорить» — <i>Д. Бонхеффер</i>	42
Жизнь смиренная — <i>И. А. Кмета-Ефимович</i>	46
«Будь образцом для верных» — <i>Д. Е. Белкин</i>	47
«Стойте в вере»	51
«Что на ухо слышите, проповедуйте на кровлях» — <i>Ф. Крэддок</i>	54

ДУХОВНАЯ ПОЭЗИЯ

За годом год	59
Бог посеял в нас Слово	59
Негромко осень в сердце постучалась... — <i>Н. Шалатовский</i>	60
Я — верю — <i>Н. Шалатовский</i>	61
Как поле утренней росой... — <i>А. Солодовников</i>	62
«Я есмь Путь и Истина и Жизнь» — <i>А. Солодовников</i>	62
Господь — мое утешенье	63

Редакционная коллегия:

С. Н. Золотаревский, Ю. В. Куликов (*ответственный редактор*),
А. В. Баранюк, Н. В. Фомина, Н. М. Куликова

Адрес редакции: 109028 г. Москва, Малый Трехсвятительский пер., дом 3

Тел.: 8 917 532-57-92; *e-mail*: bw-mag@inbox.ru

Цифровая версия журнала представлена на сайте: www.mbchurch.ru

Журнал издается с 1944 года

Печатается при поддержке Центральной Московской церкви ЕХБ

Поздравление с праздником ЖАТВЫ

***Возлюбленные в Господе братья и сестры!
Примите наши сердечные поздравления с праздником Жатвы
— Днем хвалы и благодарения Господу!***

Праздник Жатвы был установлен Богом еще со дней исшествия Израильского народа из Египетского плена (Исх. 23, 16; 34, 22): «...совершай... праздник собирания плодов в конце года». Благословляя дела рук наших, «Податель всех благ» ожидает от нас благодарности.

Заботясь о хлебе насущном, мы должны неустанно радеть о своей душе, ибо сказано: «Душа не больше ли пищи?» — Мф. 6, 25.

Наш Господь Иисус Христос провозгласил великую истину: «Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» — Мф. 4, 4. Этим Словом является Сам Христос; и от того, является ли Он нашей ежедневной духовной пищей, зависит наше плодоношение в духе: «...кто пребывает во Мне и Я в нем, тот приносит много плода» — Ин. 15, 5.

Имея плод духа, который есть «...любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5, 22), мы будем приобретать спасаемых без слов и тем прославим нашего Создателя.

Если же Хозяин виноградника не находит «...ни одной ягоды... ни спелого плода, которого желает душа» — Мих. 7, 1, Он вправе поступить с нами, как с той бесплодной смоковницей из притчи.

Не будем забывать о том, что наступит время эсхатологической жатвы, когда каждый будет «пожат»: «...и судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими» (Откр. 20, 11-15).

Пусть нашим ежедневным устремлением станет забота о духовном плодоношении во имя Божие!

Возблагодарим Всевышнего за посев доброго семени в сердцах наших и прославим Его за дар веры, который Он дает всем, приходящим к Нему!

Редакция журнала

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЕ СТАТЬИ

«...мы проповедуем Христа распятого» — 1 Кор. 1, 23

Праздник Жатвы

У праздника, который в протестантской традиции называется Жатвой, есть два основных смысла. Согласно первому, это праздник благодарения за плоды земли, за Божию заботу и благословения, за результаты труда и за дары. Согласно второму, это грозное напоминание о грядущем итоге всемирной истории в целом и жизни каждого отдельного человека, об ответственности и суде.

Слова Христа о жатве как «кончине века» связывают эти смыслы воедино так, что праздник собирания плодов всегда проходит с ощущением надвигающегося конца.

Поясняя значение притчи о плевелах, Иисус Христос рассказывает кратчайшую версию апокалипсиса. Смысл сказанного о плевелах повторяется в притче о пойманных сетью рыбах — «самых разных». Сорные травы и худые рыбы будут отбракованы. Подобно этому при кончине века Ангелы «...отделят злых из среды праведных, и ввергнут их в печь огненную».

Радость праздника, вид спелых плодов, обилие и довольство незаметно переходят в грусть увядания, предчувствие гибели, ощущение обреченности. В памяти еще свежи краски и тепло лета, но уже летят листья, и ночи становятся все холодней.

Картины жатвы служат прообразом земной жизни. Мир — огромное поле, на котором произрастает доброе и злое. Царствие Божие зреет на этом поле человеческой истории, торжествует вопреки всему. Сыны Царствия не могут позволить себе ни паники, будто все зарастет сорняками, ни ложного оптимизма, будто смогут вычистить всех негодных и создать из избранных Царствие Божие на земле.

Слишком тесно все переплетено, слишком легко навредить. Не должно быть самоуправства, должно быть доверие Богу — это Его Царство. Урожай непременно будет собран, а зло искоренится — на то есть жнецы-ангелы.

До жатвы есть надежда — негодный еще может стать избранным Божиим. До жатвы еще есть риск — призванный еще может оступиться.

Жизнь человека и судьба мира идут к развязке, драма истории подходит к концу — наши жизни будут оценены и взвешены, судьей будет Бог, а в конце будет Царство. Судьба человека уподобляется циклу в природе, где есть созревание, смерть и новая жизнь. Мы не можем изменить предначертаний Божиих, но мы можем сделать выбор — быть нам пшеницей или сорной травой, рыбой хорошей или худой. Мы можем выбрать жизнь бесцельную, сорную или плодоносную жизнь в Боге.

Конец мира не отменить и не отсрочить. Но это не должно нас страшить. Божие Царствие — всеохватное и всемогущее — ожидает нас, его свет виден уже сейчас. Поэтому образы тринадцатой главы Евангелия от Матфея правильнее называть не притчами о сеятеле, плевелах, жемчужине и неводе, а притчами о Царствии Божием. Это все о нем. И потому мы отмечаем праздник Жатвы с радостью и торжеством.

Михаил Черенков

Закон сеяния и жатвы

«Не обманывайтесь, Бог поругаем не бывает, что посеет человек, то и пожнет» — Гал. 6, 7.

Закон сеяния и жатвы незыблем для всех

«Можно поручиться, что порочный не останется ненаказанным» — Пр. 11, 21.

Псалмопевец Асаф писал: «Как благ Бог к Израилю, к чистым сердцем! А я — едва не пошатнулись ноги мои, едва не поскользнулись стопы мои, — я позавидовал безумным, видя благоденствие нечестивых (какая противоречивая фраза: в нашем сознании нечестивость никак не сочетается с благоденствием — прим. авт.) ... И думал я, как бы уразуметь это, но это трудно было в глазах моих, доколе не вошел я во святилище Божие и не уразумел конца их. Так! на скользких путях поставил Ты их и низвергашь их в пропасти» — Пс. 72: 1-3, 16-18.

Асаф успокоился только тогда, когда понял, что возмездие для этих людей — неминуемо... И если суд земной можно подкупить и уйти от наказания, то Божий Суд «...недоступен звону злата... он ждет...» Если учи-

тывать, что каждый наш шаг, каждая мысль или слово являются зернами посева, то как же тогда выглядит общая картина жатвы?

Рассмотрим несколько библейских примеров.

Ахан

Взятие Иерихона. Какая славная победа, чудо, праздник, и *вдруг...* поражение. Город Гай в сравнении с Иерихоном, просто село. Причиной поражения, как это открылось позже, было зачатое в стане.

Преступление. Ахан, сын Хармия из колена Иудина, взял из зачатого, и гнев Господень возгорелся на сынов Израиля. Иисус из Иерихона послал людей в Гай и сказал им: «Пойдите, осмотрите землю. Они пошли и осмотрели Гай. И возвратившись к Иисусу, сказали ему: не весь народ пусть идет, а пусть пойдет около двух тысяч или около трех тысяч человек, и поразят Гай; всего народа не утруждай туда, ибо их мало (там). Итак, пошло туда из народа около трех тысяч человек, но они обратились в бегство от жителей Гайских; жители Гайские убили из них до тридцати шести человек и преследовали их, и разбили их на спуске с горы, отчего сердце народа растаяло и стало, как вода» — И. Нав. 7, 2-5.

Наказание. «Иисус и все Израильтяне с ним взяли Ахана... и серебро, и одежду, и слиток золота, и сыновей его, и дочерей его, и волов его, и ослов его, и овец его, и шатер его, и все, что у него было, и вывели их (со всем) в долину Ахор. И сказал Иисус: за то, что ты навел на нас беду, Господь на тебя наводит беду в день сей. И побили его все Израильтяне камнями и сожгли их огнем, и наметали на них камни. И набросали на него большую грудку камней, которая уцелела и до сего дня. После сего утихла ярость гнева Господня» — ст. 24-26.

Мы с верою смотрим в будущее, забывая заднее, простираемся вперед, строим планы, ставим цели. Мы достигаем больших успехов, и вдруг... как часто наступает этот совершенно непредвиденный момент, вопреки сопутствовавшей удаче... крах... поражение...

Так вот, «забывать заднее» позволяется только праведному человеку! Грешнику же необходимо все привести в порядок. Это очень распространенное явление: забывать прошлое, поскольку мы ничего не в силах уже изменить. Говорят, что «время — лечит», но память и совесть хорошо сохраняют всю информацию. Люди стараются не думать о своих прошлых грехах, они уверенно пытаются строить счастливое будущее, но... увы! Прошлое дает о себе знать. Это — все равно, что замести мусор в угол. Но он все равно у нас в доме, и мы об этом знаем. Мы только убрали его с

глаз долой, но не убрали его из дома (из жизни). Существует взаимосвязь между вчера и завтра, между причиной и следствием, и она обязательно проявится в нашей жизни.

Давид

«Ибо мед источают уста чужой жены, и мягче ея речь ее; но последствия от нее горьки, как полынь, остры, как меч обоюдоострый» — Пр. 5. 3-4.

Преступление. «Урию Хеттеянина ты поразили мечом; жену его взял себе в жены, а его ты убил мечом Аммонитян» — 2 Цар. 12, 9.

Наказание. «Итак, не отступит меч от дома твоего во веки за то, что ты пренебрег Мною и взял жену Урии Хеттеянина, чтоб она была тебе женою. Так говорит Господь: вот, Я воздвигну на тебя зло из дома твоего и возьму жен твоих пред глазами твоими, и отдам ближнему твоему, и будет он спать с женами твоими пред этим солнцем; ты сделал тайно, а Я сделаю это пред всем Израилем и пред солнцем... Как ты этим делом подал повод врагам Господа хулить Его, то умрет родившийся у тебя сын» — 2 Цар. 12, 9-14. И поразили Господь дитя, которое родила жена Урии Давиду, — ребенок заболел. «И молился Давид Богу о младенце, и постился Давид, и, уединившись, провел ночь, лежа на земле. И вошли к нему старейшины дома его, чтобы поднять его с земли; но он не хотел, и не ел с ними хлеба. На седьмой день умер младенец» — ст. 16-18.

Почему так больно? Почему так много? Ровно то, что ты посеял, ровно то, что ты принес в чужой дом.

Семей

Преступление. «И шел Давид и люди его своим путем, а Семей шел по окраине горы со стороны его, шел и злословил, и бросал камнями на сторону его и пылью» — 2 Цар. 16, 13.

Наказание. «И сказал царь Семенею: ты знаешь и знает сердце твое все зло, какое ты сделал отцу моему Давиду; да обратит же Господь злобу твою на голову твою! ... И повелел царь Ванее, сыну Иодаеву, и он пошел и поразили Семена, и тот умер» — 3 Цар. 2: 44, 46.

Какие выводы можно сделать из этих историй?

Закон сеяния и жатвы действует во всех сферах жизни.

Грех сребролюбия (*Ахан*).

Грех прелюбодеяния (*Давид*)..

Грех злословия (*Семей*).

Жатву собирает Бог.

Ахан: «Господь на тебя наводит беду в день сей». Давид: «Я воздвигну на тебя зло из дома твоего, и возьму жен твоих пред глазами твоими, и отдам ближнему твоему, и будет он спать с женами твоими пред этим солнцем; ты сделал тайно, а Я сделаю это пред всем Израилем и пред солнцем». Семей: «Да обратит же Господь злобу твою на голову твою!»

Разное время наступления жатвы.

Ахан: жатва наступила через несколько суток или даже часов. Давид: жатва наступила через несколько месяцев. Семей: жатва наступила более, чем через сорок лет.

Не важно, сколько прошло времени, — жатва обязательно наступит.

Жатва превышает посев.

Ахан. За то, что Ахан взял несколько килограммов золота и серебра и одежду, он заплатил жизнью сам и все его семейство. Давид. За грех прелюбодеяния «...не отступит меч от дома твоего». Семей. За злословящий язык, по словам Давида, сошла седина его в крови в преисподнюю (3 Цар. 2, 9).

Нас не удивляет, что количество созревших зерен в колосках во много раз больше количества зерна, брошенного в землю во время посева. Подобно тому, как жатва во много раз превышает посев, наказание многократно превышает преступление.

Закон сеяния и жатвы действует одинаково, как в жизни грешника, так и в жизни праведника. Ахан был рядовым израильтянином. Давид был царем Израиля, «мужем по сердцу Божьему». Семей был нечестивцем.

Это доказывает, что нет лицеприятия у Бога.

Закон сеяния и жатвы

Бог сказал Ною, что «...сеяние и жатва... не прекратятся» — Быт. 8, 22. «что посеет человек, то и пожнет». Мы не можем убежать от нашей жатвы. Мы вправе сеять все, что захотим, но не в наших силах — пожать, что мы хотим. Мы можем пожать лишь то, что посеяли.

Разве нас удивляет, что взошел пшеничный колосок, когда мы бросали в землю пшеничное зерно? Нас должно было бы удивить обратное: если бы мы сеяли пшеницу, а взошла, к примеру, кукуруза.

Как невозможно изменить траекторию полета стрелы, выпущенной из лука, так невозможно изменить «завтра», ибо оно является следствием «вчера». Каждый наш поступок, слово, мысль или желание («не пожелай»), совершенные или только возникшие в нашем сознании в прошлом, несомненно, дадут о себе знать в будущем.

Мы кого-то обманули, так не будем сокрушаться, когда обманывают нас; украли — не просите благословения, злословите отца и мать — не ждите благополучного долголетия.

Бог не благословит нас в будущем, если мы согрешили перед Ним. Екклесиаст говорил: «Веселись, юноша, в юности твоей, и да вкушает сердце твое радости во дни юности твоей, и ходи по путям сердца твоего и по видению очей твоих; только знай, что за все это Бог приведет тебя на суд» — Еккл. 11, 9.

Если мы согрешили и не покаемся, Сам Бог не сможет нам помочь, ибо не сможет пойти против Себя и благословить то, что Им проклято. Он выйдет нам навстречу, если, с Его помощью, мы вырвем эти посеянные. Если покаемся во имя жертвы Иисуса Христа, Господь простит нас и не вспомнит более грехи наши.

Бог в силе восстановить наше прошлое.

Бог — вне времени: «...у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день» — 2 Пет. 3, 8. Позвольте Ему через ваше исповедание и признание своих грехов привести в порядок ваше прошлое, чтобы вам не пришлось пожирать его плоды. В вашей жизни должно быть новое начало, новое рождение от Бога.

Да вразумит нас Господь последовать этим духовным советам, дабы иметь жизнь с избытком здесь, на земле, и в вечности.

*Александр Шевченко,
(Сакраменто, США)*

День Господень

Великий и страшный день Господень — второе пришествие Иисуса Христа — может быть ближе, чем мы думаем. День Господень — это Его возвращение для осуществления суда. Бог будет творить Свой суд не в соответствии с нашими представлениями, а согласно Его праведным законам. В этот день «...падет величие человеческое, и высокое людское унижится; и один Господь будет высок в тот день, и идолы совсем исчезнут» — Ис. 2, 17-18. И несмотря на то, что сегодня зло кажется незамеченным и ненаказанным, а часто и вознаграждаемым, придет день мщения за гордость и непослушание человека.

Многие сегодня обманываются. Они верят, что праведны перед Богом, но их ожесточенные сердца потеряли страх Божий. Библия говорит о них: «...в последние дни явятся наглые ругатели, поступающие по собственным своим похотям и говорящие: где обетование пришествия Его? Ибо с тех пор, как стали умирать отцы, от начала творения, все остается так же» — 2 Пет. 3, 3-4. Таковые живут согласно своим собственным желаниям, а не воле Божией. Они даже считают свои личные желания и дела христианскими. Но не Иисус Христос служит им примером. Они сравнивают себя друг с другом. Основным мерилom для них является принятие обществом. Их рассуждения подобны следующим: «Зачем мне жить святой жизнью, тогда как многие не живут так и остаются безнаказанными? Фактически, они даже преуспевают в своих делах. Зачем мне взваливать на себя ненужное бремя?»

Господь поднимется для суда, говоря: «Долго молчал Я, терпел, удерживался; теперь буду кричать, как рождающая, буду разрушать и поглощать все; опустошу горы и холмы...» — Ис. 42, 14-15. Бог долгое время терпит и удерживает Самого Себя. Цель этого долготерпения — спасение. В это время Божьего ожидания многие обратятся и возвратятся к Господу, тогда как сердца других ожесточатся еще больше, и они откажутся от Его призыва. Для них день Господень придет неожиданно.

День Господень «...придет, как тать ночью. Ибо, когда будут говорить: «мир и безопасность», тогда внезапно постигнет их пагуба, подобно как мука родами постигает имеющую во чреве, и не избегнут» — 1 Фес. 5, 2-3.

День Господень придет, как это было во дни Лота. Содом и Гоморра были процветающими городами. Ничто не предвещало приближения суда.

Все было также, как во дни отцов их. Они «...ели, пили, покупали, продавали, садили, строили...» — Лк. 17, 28. Они были застигнуты врасплох. Большинство из них, наверное, думали, что Бог не заметит состояния их сердец и порочности их путей.

Даже Лот не подозревал о приближении суда. Если Авраам избрал для себя и своей семьи жить отделенной жизнью, он искал для себя город, художником и строителем которого является Бог (Евр. 11, 10), то Лот избрал Содом и Гоморру, предпочел товарищество с нечестивыми охотнее, чем жить отделенной жизнью. Кроме того, жена его была из языческого племени. Ему и его семье пришлось подчиниться законам общества, в котором они жили. И настало время, когда Лот устал от обращения «...между людьми неистово развратными... ибо сей праведник, живя между ними, ежедневно мучился в праведной душе, видя и слыша дела беззаконные» — 2 Пет. 2, 7-8. День суда должен был прийти к ним, как вор ночью, если бы Бог не направил посланников предупредить его; а Лот все еще медлил... И вопреки повелению Господа спастись на гору, испросил разрешения бежать в другой город, — как это похоже на тех христиан, которые все еще привязаны к земному.

Помазание Илии

Бог сказал, что Он пошлет Илию пророка перед наступлением дня Господня. «Вот, Я пошлю к вам Илию пророка пред наступлением дня Господня, великого и страшного. И он обратит сердца отцов к детям и сердца детей к отцам их, чтобы Я пришел не поразил земли проклятием» — Мал. 4, 5-6.

Прежде первого пришествия Иисуса Христа ангел Гавриил явился Захарии, отцу Иоанна Крестителя, и открыл ему призвание для жизни его сына: «...и многих из сынов Израилевых обратит к Господу Богу их; и предъидет пред Ним в духе и силе Илии, чтобы возвратить сердца отцов детям, и непокоривым образ мыслей праведников, дабы представить Господу народ приготовленный» — Лк. 1, 16-17.

Иоанн был пророком в силе Илии, посланным приготовить путь Господу. Он был гласом вопиющего в пустыне: «Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Ему» — Мр. 1, 3. Целью его служения было обращение сердец детей Израиля к Богу; его послание гласило: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» — Мф. 3, 2. Покаяние — изменение сердца, а не только изменение действий. Действия детей Израиля были очень религиозными, но их сердца были

далеко от Бога. Тысячи людей постоянно посещали синагоги, но не знали истинного состояния своих сердец. Поэтому Бог поднял пророка Иоанна, чтобы показать им настоящее состояние их сердец. Иоанн провозглашал: «Порождения ехидины! Кто внушил вам бежать от будущего гнева? Сотворите же достойные плоды покаяния, и не думайте говорить в себе: «Отец у нас Авраам» — Лк. 3, 7-8.

Иоанн вскрыл обман, в который они верили в сердцах своих. Они верили, что оправданы, потому что являются детьми Авраама, потому что исправно посещают синагогу и дают десятину. Иоанн послан был не к язычникам, никогда не знавшим Бога; он был послан к стаду «потерянных овец» дома Израилева, чтобы приготовить их к принятию Иисуса Христа.

В Иоанне Крестителе исполнилось пророчество о том, что он придет перед первым пришествием Господа. Однако Малахия пророчествовал, что это помазание должно быть послано прежде великого и страшного дня Господня.

Как и Иоанн Креститель, пророки в помазании Илии будут служить заблудшим или обманутым овцам, а также тем, кто оставил церковь. Много верующих регулярно посещают церковь и, как люди во времена Иоанна Крестителя, они верят, что оправданы; но они не готовы к возвращению Спасителя.

За фарисеями следовали многие до тех пор, пока слово Господа не пришло к Иоанну в пустыне, и тогда многие оставили их. Тогда даже эти лицемерные священники пошли послушать, что Бог говорит через человека, который отдал Богу не только свои уста, но и всю свою жизнь.

Да, придет день Господень и для надменных, гордых служителей. Дело в том, что он начнется в первую очередь с них. Это будет просеивание их личной жизни и мотивов. Служители Господа, обнажите ваши сердца сегодня, чтобы вам исполнить призвание Божие в вашей жизни и отвести от себя суд Божий.

Помните: Бог не разрушает, не вырывает с корнем и не сносит в наших жизнях или служении ничего, не строя или насаждая нового на этом месте. Он предупреждает нас, чтобы мы не были судимы с миром, как жена Лота!

Господь говорит, что грядет в Своей славе, независимо от того, будем мы лично готовы к этому или нет. Поэтому, чтобы принять то, что Он имеет для нас, мы должны изменить то, что не является Его путями, чтобы когда Он явится нам во всей Своей славе, мы могли возрадоваться радостью неизреченною и преславною (1 Пет. 1, 8).

*Джон Бивер,
американский пастор и миссионер*

«Приближается избавление ваше»

Лк. 21, 28

«Впредь во все дни земли сеяние и жатва, холод и зной, лето и зима, день и ночь не прекратятся» — Быт. 8, 22. Такие слова сказал Господь Ною сразу после потопа. Все сказанное Богом, исполнится, и никто и ничто не может отменить Божиих постановлений. Сеяние и жатва будут происходить до конца дней существования земли. Каждый год праздник Жатвы напоминает нам о нашей зависимости от Творца. Ведь только по Своей благодати «...Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» — Мф. 5, 45. И осознание нашей полной зависимости от Всевышнего должно преисполнять нас великой благодарностью Ему. Во времена Ветхого Завета в этом, в основном, состояло значение праздника Жатвы: «И когда будешь есть и насыщаться, тогда благословляй Господа, Бога твоего, за добрую землю, которую Он дал тебе» — Втор. 8, 10. В псалме-славословии есть такие слова: «...Господи, Боже мой! Ты дивно велик. Ты облечен славою и величием... Как многочисленны дела Твои, Господи! Все соделал Ты премудро; земля полна произведений Твоих!... Буду петь Господу во всю жизнь мою, буду петь Богу моему, доколе есмь» — Пс. 103: 1, 24, 33. Такими чувствами должны быть преисполнены наши благодарные Господу сердца.

Но есть и другая сторона праздника Жатвы — это напоминание о последней жатве рода человеческого: «...жатва есть кончина века» — Мф. 13, 39. Апостол Павел в Послании к Галатам пишет: «Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление; а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную. Делая добро, да не унываем; ибо в свое время пожнем, если не ослабеем» — Гал. 6, 7-9.

Поле жатвы каждого человека — это его жизнь. Всю свою жизнь он сеет, и в зависимости от этого посева, будет, по закону жатвы, урожай: что посеет, то и пожнет, доброе или худое. Апостол Павел, обращаясь к верующим, говорит: не обманывайтесь, то есть, не обманывайте самих себя.

Как можно обманывать самих себя? Можно делать вид, что все хорошо. Такие люди отключают свое сознание (не без помощи вспомогательных средств), обманывают себя, пытаясь убедить себя, что все не так уж плохо.

Но в глубине души своей каждый знает правду. И столкновение вымышленного и действительного делает их несчастными. Самообольщение — это думать, что закон сеяния и жатвы может не сработать. Но так не бывает, этот закон установлен Богом, а Он бодрствует над Своим словом и не изменяется. Законы, установленные Богом, действуют неотвратимо.

«Что посеет человек, то и пожнет». Этот закон справедлив как в физическом мире, так и в духовном. Апостол Павел говорит: «...сеющий в плоть свою, от плоти пожнет тление». Сеющий в плоть — это тот, чья жизнь и помыслы сконцентрированы на видимом, материальном, кто не заботится о своей душе. Кто ублажает свою плотскую сущность, и в результате такого сеяния пожнет тлен. Библия свидетельствует, что мы созданы из праха земного словом Бога, и, умерев, плоть возвращается в прах, но душа — бессмертна. Человек, который «...собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет» — Лк. 12, 28, должен знать, что превратится в прах, а куда вернется его душа?

Священное Писание утверждает, что люди, живущие по закону плоти, Царствия Божия не наследуют (Гал. 5, 21), потому что угодить Богу не могут (Рим. 5, 8), так как дела их — «суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, ссоры, зависть, распри, разногласия, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное» — Гал. 5, 19-20. Такой посев в плоть принесет лишь смерть: «...если живете по плоти, то умрете» — Рим. 5, 13.

«Сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную». Живущие по духу помышляют о духовном (Рим. 8, 4-5), а «...помышления духовные — жизнь и мир» — ст. 6. Жить по духу можно только тогда, «...если только Дух Божий живет в вас» — ст. 9. И «...если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете» — Рим. 8, 13.

Жить по духу — это «богатеть в Бога» (Лк. 12, 21), веруя в искупительную жертву Иисуса Христа, «...собирая себе сокровище, — доброе основание для будущего, чтобы достигнуть вечной жизни» — 1 Тим. 6, 19. Все, что соделано во имя Бога, не забыто у Него. Будем помнить, что у Всевышнего на каждого ведется запись доброго и худого. И однажды, в час, установленный Творцом, откроются все эти писания.

В Священном Писании содержится строгое предупреждение для христиан. Иисус Христос говорит: «Я есмь истинная виноградная Лоза, а Отец Мой — Виноградарь; всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает; и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода... кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода... кто не

пробывает во Мне, извергнется вон, как ветвь и засохнет; а такие ветви... сгорают» — Ин. 15: 1-2; 5-6. Плод духа, который есть любовь, мир, радость, долготерпение, кротость, милосердие (Гал. 5, 22), может приносить только тот, в ком живет Дух Божий, в ком пребывает Христос.

«О, человек! сказано тебе, что — добро, и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить пред Богом твоим» — Мих. 6, 8.

Все, что мы сеяли, обязательно даст всходы, как доброе, так и худое. И там могут оказаться такие всходы, которые мы не хотели бы видеть. Все, что соделано без Бога, во грехе, обильно прорастет. И с этим урожаем мы предстанем перед Всевышним. Апостол Павел пишет: «Ибо всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое» — 2 Кор. 5, 10. И судить нас будет Судия праведный, а Он — не ошибается.

Но многомилостивый Бог дает нам возможность исправить наше засеянное сорняками поле, пока еще есть время. Для этого надо представить нашу жизнь на суд Божий еще здесь на земле, и Он ради пролитой Крови Спасителя, помилует и простит нас. Необходимо искреннее, осознанное и честное исповедание своих грехов во имя Иисуса Христа.

В Слове Божиим мы читаем: «Итак, покайся в сем грехе твоём и молись Богу» — Деян. 8, 22. «Вспомни, откуда ты ниспал и покайся» — Откр. 2, 5. «Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи (наши) и очистит нас от всякой неправды» — 1 Ин. 1, 9. Бог отдал Сына Своего на смерть ради того, чтобы спасти кающегося грешника. Простив, Господь не вспоминает наших грехов, и наш «посев» очищен от «сорняков».

В заключение, прочитаем: «И взглянул я, и вот светлое облако, и на облаке сидит подобный Сыну Человеческому; на голове его золотый венец, и в руке его острый серп. И вышел другой Ангел из храма и воскликнул громким голосом к сидящему на облаке: пусти серп твой и пожни, потому что пришло время жатвы; ибо жатва на земле созрела. И поверг сидящий на облаке серп свой на землю, и земля была пожата» — Откр. 14, 14-16. Однажды это случится. Жатва на земле созрела. Наступит кончина века, когда уже ничего нельзя будет изменить. Святые будут собраны в снопы и предназначены в Божие хранилище, а грешники — отправлены в огонь вечный: Бог сказал, и так будет. Каждый сам выбирает участь своей душе в зависимости от того, что он сеял, а Бог будет судить по плодам — добрым или худым.

А. В. Смирнов, проповедь 2017 г. (г. Самара)

«Горе им, что они удалились от Меня»

«Когда Я врачевал Израиля, открылась неправда Ефрема и злодейство Самарии: ибо они поступают лживо; и входит вор, и разбойник грабит по улицам. Не помышляют они в сердце своем, что Я помню все злодеяния их; теперь окружают их дела их; они — пред лицом Моим...

Все они пылают прелюбодейством, как печь, растопленная пекарем, который перестает поджигать ее, когда замесит тесто, и оно вскиснет... они коварством своим делают сердце свое подобным печи: пекарь их спит всю ночь, а утром она горит, как пылающий огонь... и никто из них не взывает ко Мне.

Ефрем смешался с народами, Ефрем стал, как неповороченный хлеб... И гордость Израиля унижена в глазах их, — при всем том они не обратились к Господу Богу своему и не взыскали Его.

И стал Ефрем, как глупый голубь, без сердца: зовут Египтян, идут в Ассирию. Когда они пойдут, Я закину на них сеть Мою; как птиц небесных низвергну их; накажу их, как слышало собрание их. Горе им, что они удалились от Меня; гибель им, что они отпали от Меня!» — Ос. 7: 1-2, 4, 6-8, 10-13.

Хочется плакать при чтении этих слов... Эти слова характеризуют незавидное состояние Ефрема, наше с вами печальное состояние.

В Новом Завете Иисус Христос также нередко использовал образные выражения: хитрый Ирод назван лисицей (Лк. 13, 32). Учеников Своих Господь предупреждал, говоря: «берегитесь закваски фарисейской, которая есть лицемерие» — Лк. 12, 1. Себя Он называл добрым Пастырем, учеников — овцами паствы Своей (Ин. 10, 11-14).

Здесь же использован образ неповороченного, непропеченного хлеба! Мы прочитали: «Ефрем смешался с народами, Ефрем стал, как неповороченный хлеб...» Ефрем — это младший сын Иосифа, внук Израиля, то есть представитель народа Божия. Он, хотя и был младшим, тем не менее, получил благословение правой руки. Все было сделано для благословенной жизни.

По принадлежности к народу Божию, по рождению получил благословение! Но, увы, растерял его, потому что смешался с народами, не знающими живого Бога и не исполняющими Его заповедей. Стал, как прочие языческие народы, хотя должен был отличаться от них поклонением Богу, поведением, во всем!

Жаль, если мы выглядим и ведем себя, как все остальные и ничем не отличаемся от людей, не знающих Бога! На нас должен быть отпечаток святости: на лицах, в поведении, в наших речах. Во всей жизни нашей должен проследиваться особый знак принадлежности Господу, посвященности Ему. Но мы зачастую скрываем, что являемся детьми Божиими, и это даже удобно нам; — так быть не должно. Мы призваны быть письмом Христовым, узнаваемым и читаемым всеми (2 Кор. 3, 3).

«...Как неповороченный хлеб...» Хозяйки знают, что бывает неповороченный хлеб: почти дотла испеченный на огне с одной стороны, а с другой — остается непропеченным. Такой хлеб не пригоден для пищи.

«Неповороченный». Мы можем, с одной стороны, перегореть в безрассудной ревности по Богу, с другой — можем быть мягкотелыми, уступчивыми в отношении греха и зла. Будучи сами не расположенными к добрым делам, мы уступаем поползновениям врага душ человеческих, силы наши уходят на грех. Нас старят не столько годы, сколько несправедная жизнь.

Будем помнить предупреждения апостола Павла: «Сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление» — Гал. 6, 8. И еще: «Сеющий неправду пожнет беду» — Пр. 22, 8. Будем помнить, что Господь ненавидит сеющего «раздор между братьями» — Пр. 6, 19.

«Горе им, что они удалились от Меня; гибель им, что они отпали от Меня!» Удаляясь от Господа, мы сами навлекаем на себя беду, гибель.

Вспомним Самсона: когда он доверился женщине-язычнице и открыл ей, в чем его сила, — и она обрезала его волосы, — он «не знал, что Господь отступил от него». Самсон также как и Ефрем смешался с народом, противящимся живому Богу, и дорого поплатился за это. Надеясь на прежнюю силу свою, Самсон, как прежде, пошел на филистимлян, но, к сожалению, они «взяли его, и выкололи ему глаза... и оковали его двумя медными цепями, и он молот в доме узников» — Суд. 16, 20-21.

Не будем и мы заигрывать с грехом! Решительно противостанем всякому злу, до крови «подвизаясь против греха» — Евр. 12, 4. Не будем самонадеянны, но как псалмопевец Давид будем молиться Господу: «Испытай меня, Боже, и узнай сердце мое; испытай меня и узнай помышления мои, и зри, не на опасном ли я пути, и направь меня на путь вечный» — Пс. 138, 23-24.

Апостол Павел говорил о себе так: «...хотя я ничего не знаю за собою, но тем не оправдываюсь; судия же мне Господь» — 1 Кор. 4, 4. Мы же знаем свои недостатки и несовершенства. Потому не будем никого судить, кроме самих себя.

Апостол Петр увещевает: «...братия, более и более старайтесь делать твердым ваше звание и избрание: так поступая, никогда не преткнетесь, ибо так откроется вам свободный вход в Царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа» — 2 Пет. 1, 10.

Не будем, как глупые голуби, как неповороченный хлеб. Будем поворачивать свои сердца к Слову Божию, Духом Святым прокалять в себе еще «непропеченное», греховное, несовершенное, все более уподобляясь Христу, преображаясь «в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа» — 2 Кор. 3, 18!

Хочется сказать и вам, дорогой друг, стоящий еще вдали от Спасителя, словами христианского песнопения:

*Призови Христа, о, грешный,
и несчастный человек!
Он придет к тебе поспешно
и Свой мир пошлет навек!*

*Имя призови Христово,
как дитя отца зовет,
и Его святое слово
от погибели спасет!*

Любезный читатель! Повернитесь лицом ко Христу, согрейтесь в лучах Его любви! Придите к Нему с покаянием! Приблизьтесь к Нему и насладитесь общением с Ним!

*В. Г. Куликов,
доктор богословие*

Завет благодати Божией

Одно из имен Иисуса Христа — «... Еммануил, что значит: с нами Бог» — Мф. 1, 23; Он — Бог, вершащий дело примирения с нами. Но примирение есть исполнение завета между Богом и людьми.

Завет в Евангелии есть основа отношений Бога с человеком — «во-первых, Иудея, потом и Еллина» (Рим. 1, 16). Речь идет о благодати, которую мы встречаем всюду, где происходит примирение человека с Богом в Иисусе Христе.

Книга пророка Исаяи ясно говорит о том, что Божие избрание и призвание Израиля, как и последующая его история были не случайностью, а необходимостью. Смысл этой истории был не частным, но универсальным смыслом его миссии, его света, который потом, среди мрака, покрывающего землю, воссияет для всех людей так, что они не смогут этого не заметить (Ис. 60, 1): «...спасение от иудеев» (Ин. 4, 22). История отношений между Яхве и Израилем есть указание на такой завет, который был в начале и будет в конце, — завет Бога со всеми людьми. Речь не идет об упразднении первого завета, но об открытии его смысла. Апостол Павел позже даст определение ветхому и новому заветам: один — завет предписывающей буквы, другой — завет освобождающего духа (2 Кор. 3, 6).

Что стало основой нового завета? Ответ на этот вопрос мы находим в Иер. 31, 34: «...Я прощу беззакония их и грехов их уже не вспомяну более». Именно так возникает совершенный завет — завет благодати Божией.

Примирение с Богом, совершенное через Иисуса Христа, есть исполнение Его завета с человеком. Этот завет есть эсхатологическая реализация Божией воли по отношению к Израилю, а значит, ко всему человечеству. Иисус Христос является предстоятелем всех народов перед Богом и предстоятелем Бога среди всех народов.

Дело примирения в Иисусе Христе есть исполнение изначально желаемого Богом единения между Ним Самим и человеком. Бог не желает отказать от этого союза даже перед лицом нарушения его человеком. Это — дело верности Божией. Завет устанавливается и совершается в Иисусе Христе — Победителе греха и Примирителе Бога и человека. Иисус Христос осуществляет и раскрывает также изначальною и основную волю Бога, первое деяние Божие, Его исконный завет с человеком.

В деле примирения, совершаемом в Иисусе Христе, раскрывается то, что Бог изначально не относится к человеку нейтрально. Став Человеком ради людей, Бог раскрывает Свой замысел в отношении человека, который выходит за рамки Его отношения как Творца и Господа ко всем прочим тварям. Указания и заповеди, которые дает Он человеку как Творец, имеют иную цель, нежели те установления, подчиняясь которым существуют и все прочие твари. Бог, как Творец, изначально соединил, связал Себя именно с человеком, обязал Себя по отношению к нему особым образом по сравнению с прочими тварями. Он Сам Себя избрал Богом человека. То, что говорится Израилю: «...и буду вашим Богом!» — Лев. 26, 12, в конце истории Израиля осуществляется в Иисусе Христе.

Это больше, чем сотворение. Это и есть союз, завет Бога с человеком, которым Бог обязал Себя.

И в этом — предпосылка примирения, которое совершилось в Иисусе Христе вопреки человеческому сопротивлению. Это было изначально волей Бога уже в творении: быть Богом для нас, людей. Мы должны думать о Нем не иначе, как о Том, Кто заключил и установил этот союз с нами. Мы сделали бы виновны в преступлении, во грехе, если бы пожелали думать о Нем иначе. Это означало бы признавать и любить как Бога кого-то другого, а не Того, Кто изначально явил Себя Богом человека, нашим Союзником.

«Я буду вашим Богом!» — это было уже в Израиле. Этот Бог — или никаккой! Вера в этого Бога, познание и служение этому Богу — или безбожие! Он сообщил нам Свою волю, дав нам откровение в лице Того, Кто был, есть и будет: Бог для нас, наш Бог, заключивший завет с нами.

Своим преступлением человек лишил себя права на общение с Богом, и он не в состоянии сам исправить примириться с Богом. Поэтому примирение исходит от Бога, происходит в свободе Божией благодати. Она должна была бы нас осудить и проклясть, потому что именно против этой благодати мы согрешили и продолжаем грешить, ибо оказываемся недостойны ее. То, что Бог желает быть нашим Богом, есть с Его стороны свободная благодать, а с нашей стороны — определенно нечто полностью незаслуженное. Как это велико: «Я буду вашим Богом!» Завет Бога именно с человеком есть факт, который мы не можем отрицать, поскольку он таков согласно Его откровению в Иисусе Христе. Мы можем только принять Его благодать, держаться за нее и хвалиться ею как только совершенно незаслуженной.

Благодать есть могучее «да», которое говорится тому, к кому оно обращено. Примирение означает спасение человека от греха, сохранение его от падения в пропасть, жертвой которого он должен был бы стать как

преступник, как нарушитель Божьего замысла, как враг благодати. Бог дарует человеку Самого Себя. И от Бога исходит благодеяние, которое человек приобретает в союзе с Ним.

И если человек бежит от Бога и противится Ему, тогда обращенное к нему благодеяние Божие может объективно становиться для него ужасом и погубелью. Само Божие благо тогда принимает для него форму гнева. Тогда Божие «да» обращается для него в «нет», Его благодать обращается в суд. Свет тогда слепит его и погружает его во мрак; сама жизнь тогда становится для него смертью. Но это вовсе не означает, что Бог не соблюдает завета и даже не означает, что этот завет перестает быть заветом благодати, а его смысл перестает быть обращенным к человеку благодеянием.

Завет обязывает к благодарности. Благодать и благодарность связаны друг с другом, подобно небу и земле. Благодать вызывает благодарность подобно тому, как голос вызывает эхо. Благодарность следует за благодатью подобно тому, как гром следует за молнией. Здесь то и другое связано таким образом, что только благодарность может соответствовать благодати. Неблагодарность сразу же стала бы здесь грехом, преступлением. В своем корне всякий грех есть не что иное, как неблагодарность — отказ человека от единственного, что требуется от союзника Бога. Здесь для человека возможна именно только благодарность.

В деле примирения, совершившегося в Иисусе Христе, человек изначально не может пребывать в нейтральном отношении к Богу. Он не может просто знать о Нем, не может только «верить в Бога». Когда Бог раскрывает в Иисусе Христе то, что Он изначально пожелал быть Богом человека, Он раскрывает и то, что человек изначально человек принадлежит Ему, связан с Ним и обязан Ему. Человек, ради которого Сам Бог стал Человеком, принципиально не может относиться к Богу нейтрально, но должен стать соратником в Его делании. Ибо, подобно тому как в Иисусе Христе является как истина исконное Божие слово: «Я буду вашим Богом!» также является и исконное слово о человеке: «вы будете Моим народом!» В этом было и есть отличие Израиля, которое осуществилось в цели его истории — в Иисусе Христе. Он стал Божиим откровением о предназначении человека.

Благодарность есть единое, всеохватывающее, неизбежное содержание закона завета, возложенного на человека. Это единственное и необходимое, что должно происходить со стороны человека. Все законы Израиля и все требования, которые Бог направляет к людям, суть только призыв не отказывать Богу завета в благодарности, воздавать ее Ему от всего сердца. Божия благодать взывает к этому скромному, но такому нужному ответному даянию.

Поэтому все требования Бога в Ветхом Завете имеют столь непреодолимую определенность, когда речь идет о жизни и смерти. Покорность Богу должна быть делом свободного человеческого решения и выбора — против власти иных, ложных богов. Именно на ее фоне становится разительным ужас непокорности, греха человека, пребывающего в завете. То, что человек благодарен, есть его праведность перед Богом. Если же он неблагодарен, то и неправеден.

Когда мы взираем (в Иисусе Христе) на Бога, мы имеем право — и это право имеет силу долженствования — быть благодарными Ему за то, что Он благодатен к нам. Как нет другого Бога кроме Бога завета, так нет и другого человека кроме человека завета, который предназначен и призван к благодарению. Было бы преступлением, грехом рассматривать это предназначение человека быть благодарным Богу как дело его свободного выбора. То, что Бог есть Бог человека, решает вопрос о его истинной свободе: именно в свободе он может выбрать только это одно — быть человеком Бога, быть благодарным Богу. При всяком ином выборе он мог бы только натолкнуться на пустоту, только предать свою истинную человечность, пройти мимо нее и выбрать только плен вместо свободы. Когда Бог раскрыл Сам Себя в Иисусе Христе как изначально благодатный Бог, Он совершил волеизъявление и о том, что человек изначально может быть только благодарным человеком.

Мы описывали завет как предпосылку примирения в Иисусе Христе. Мы знаем о Божией воле к завету, которая побеждает и достигает своей цели в Иисусе Христе. Мы знаем о Божием учреждении завета как о первом и основополагающем Божием деянии, которое завершается в Иисусе Христе. Мы знаем об этом через единое Слово Божие, которому должны доверять и покоряться в жизни и в смерти.

В Новом Завете часто прямо или косвенно говорится о произошедшем в Иисусе Христе новом творении Божием. Ведь о Нем говорится как о рожденном прежде всякой твари (Кол. 1, 15). Мы попытались передать слова (Ефес. 1, 4-6): «...так Он (Бог — Отец Господа нашего Иисуса Христа — прим. авт.) избрал нас в Нем прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви, предопределив усыновить нас Себе чрез Иисуса Христа, по благоволению воли Своей в похвалу славы благодати Своей». Мы понимаем примирение как предназначенное «...по определению Совершающего все по изволению воли Своей» — Ефес. 1, 11. Это примирение можно понимать и как происшедшее «...по предвечному определению, которое Он исполнил во Христе Иисусе, Господе нашем» — Ефес. 3, 11.

*Карл Барт (1886 — 1968), швейцарский богослов,
(«Церковная догматика»)*

Жертва за грех

Смерть Иисуса Христа есть центр всего дела искупления человека. Она — верх послушания Его и любви к Отцу, также как и любви Его к нам. Только в смерти Его покоится душа наша в полном, безмятежном мире, потому что видит в ней совершенное удовлетворение за ее грехи и испорченность. Не должно ли это событие, превосходящее наше разумение, быть представлено Богом в прообразах глубоко, обширно и подробно? Так оно, конечно, и есть. Бог позаботился о том, чтобы Израиль в своем богослужении постоянно возвещал смерть Господню, доколе Он придет. Она была описана с мельчайшими подробностями в ряде жертв, очерченных Моисеем в восьми первых главах книги Левит. Рассмотрев их поближе, наша душа по милости Господа найдет здесь новую пищу и наслаждение.

С первого же взгляда мы видим, что в ветхозаветном богослужении левитов существовало большое число различных жертв. Каждая из них, как и не могло быть иначе, имела свое особое значение.

Существовало шесть главных жертв, названных в порядке их описания в книге Левит (1-8 гл.): жертва всесожжения, хлебное приношение, жертва благодарности, или мирная жертва, затем жертва за грех, жертва повинности и жертва посвящения; как седьмую можно сюда причислить курение, или жертву курения. Сам Господь разделил их на две категории, а именно: те, о которых постоянно говорится, что они служат «приятным благоуханием Господу», и те, о которых этого не сказано. К последней категории относится жертва за грех и жертва повинности, к первой — все остальные. Жертвы «приятного благоухания» соответствуют требованиям Господа, тогда как все другие идут навстречу вопиющим потребностям нашего греховного состояния.

Итак, предметом наших размышлений будет жертва за грех.

Остановимся прежде всего на названии этой жертвы. В нем уже отражается ее значение, потому что Бог всегда называет вещи своими именами. Она называется «жертвой за грех», и это имя уже раскрывает нам особые свойства. Израильянин, принесящий ее, совершенно независимо от того, какое положение он занимал, был ли он рабом, начальником или священником — являлся в ней просто грешником. Его жертва за грех свидетель-

ствовала более о его состоянии, чем о поступках, более о том, что он есть на самом деле, чем о том, что он делал, хотя часто только из поступков своих он узнавал, в каком именно состоянии он находится, подобно тому, как у Адама открылись глаза на наготу его только по совершении греха. Поэтому-то здесь все снова и снова повторяется: «...когда узнан будет им грех» — Лев. 4: 14, 23, 28. Когда — это значит после какой-либо вины или ошибки.

Эта жертва, вполне соответствующая положению пред Богом, была первой, которую человек мог принести за себя; никакая другая не могла ей предшествовать, потому что в ней он являлся тем, кем был в действительности, а именно: он являлся в ней пред Господом как грешник. Всякая другая жертва, которую он принес бы раньше, была доказательством того, что он посягает занять пред Богом место, которое ему вовсе не подобает: он явился бы в ложном свете и не мог бы быть принят Богом. Все другие жертвы можно было приносить только тогда, когда греховное состояние устранялось посредством жертвы за грех. Так, например, в великий день очищения, установленный Богом как вечное постановление для всеобщего очищения, а не за определенный грех народа, — жертва за грех предшествовала всем остальным; она приносилась за первосвященника также, как и за народ, и даже за святилище (Лев. 16, 3; 5, 16); также при посвящении первосвященника и священников она стояла на первом месте, хотя и не было совершено какого-либо прегрешения (Исх. 29, 10-14).

Это ясно указывает на то, что речь идет не о поступках или действиях этих людей, а о том, кем они были сами по себе, о их состоянии пред Богом. А состояние это, как только они появлялись пред Богом, требовало их смерти, их гибели. Жертва же, которую Бог повелел им приносить за себя, принимала на себя их состояние, также и последствия его.

Это указывает нам на нашего Господа, Который, хотя греха и не знал, тем не менее сделался для нас жертвою за грех (2 Кор. 5, 21). В этом положении Он стоял на нашей почве, на уровне нашего состояния пред Богом и, таким образом, на самой низкой ступени, ниже которой Он не мог спуститься ни пред Богом, ни пред всякой тварью. Сойдя с неба, Он стал Человеком; это была неизмеримо низшая ступень против прежнего Его положения; но Он всю Свою жизнь был непорочным; когда же Он сделался жертвой за грех, или, по выражению апостола Павла, «грехом», то при этом Он занял место падшего человека, встав на самую низшую из существовавших в мире ступеней. Но, усвоив Себе всецело состояние человека, должен Он был понести и последствия этого состояния. И как ужасны они были, мы увидим, рассматривая прообраз жертвы за грех.

Если Господь Иисус Христос вошел в наше греховное, падшее состояние (в котором пребывает всякая живущая душа, начиная с новорожденного младенца и кончая старейшим человеком в мире), то кто может сказать, какой глубокий покой, какой бесконечный мир дает душе нашей осознание, что смертью Иисуса Христа сокрушена и уничтожена первопричина нашей гибели. И если бы это не было так, то никогда не существовало бы для нас вождя мира; теперь же ОН — мир наш!

Перейдем же, однако, к свойствам жертвы за грех. Очень важно заметить, что та жертва (с которой поступали как с грехом — этой мерзостью в очах Божиих) сама по себе, подобно всем остальным жертвам, должна быть без всякого недостатка и порока. Один какой-нибудь самый ничтожный недостаток в жертвенном животном делал его негодным для жертвы за грех. И хотя животному приходилось страдать и принимать смерть за зло, присущее не ему, а другому, оно само не должно было иметь никакого недостатка, чтобы быть годным для жертвоприношения.

Что может свидетельствовать яснее о славной истине заместительства Христова, единого «Праведника за неправедных», чем этот прообраз жертвы за грех!? Он, не сделавший никакого греха и в устах Которого не было лести (1 Пет. 2, 22), действительно сделался клятвой; но не забудем этого никогда: Он сделался этим для нас! Будем же непрестанно славить имя Его.

Но могло ли быть иначе, что Праведный пострадал за неправедных? Как мог бы человек, сам обремененный долгами, уплатить долги другого; и как мог бы грешник взять на себя за других возмездие греха, т. е. смерть, если он сам повинен смерти за свой грех? Ему самому пришлось бы услышать свой смертный приговор и претерпеть казнь. Так только Он один, Господь наш, «...святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников и превознесенный выше небес» (Евр. 7, 26), мог стать именно той жертвой за грех, которая соответствовала бы нужде нашей и удовлетворила Бога. Но возвратимся к прообразу жертвы за грех.

Посмотрим внимательно, как совершалось жертвоприношение. Здесь обращают на себя внимание четыре обстоятельства. Вот они: принесение жертвы пред Господом, возложение на нее рук, заклание и вынесение за стан для сожжения. Все черты глубокого священного значения.

Прежде всего мы читаем, что приносивший жертву представлял ее сначала пред Господом. Оба, грешник и носитель его греха, появлялись пред лицом Божиим, согласно повелению: «И приведи тельца пред скинию собрания... пред Господом» — Исх. 29, 10. Животное приводилось во двор скинии в присутствии Иеговы. В совершенной непорочности, в полноте

жизни своей оно должно было предстать пред очами Божьими. Здесь, пред очами Его, должно было совершиться великое дело перенесения греха на жертву, и тут же произносился и исполнялся приговор. Все это могло бы совершаться и вне стана, куда немедленно после этого выносилось тело животного; но тогда уничтожен был бы момент бесконечной важности в этом прообразе Христа распятого.

Иисус Христос предстал непорочный и полный жизни, которую Он имел в Себе Самом, за нас пред Богом. Бог испытал Его и не нашел в Нем ничего, кроме святости и непорочности; и вот перед лицом Его на Него был перенесен грех всего мира. Сам Господь совершил это, как поучает нас через пророка Исаию Дух Святой: «...Господь возложил на Него грехи всех нас» — Ис. 53, 6. Но и каждый из нас был также при этом, т.е. пред очами Божьими, когда это совершалось со Христом, подобно израильтянину, являвшемуся с жертвой своей. Каким сладким утешением должно быть это для каждой алчущей благодати души, что некогда на кресте совершилась эта передача грехов, которая навеки спасла ее от проклятия и власти греха! Итак, эта передача не должна совершиться еще в будущем, но должна быть просто усвоена каждым грешником в отдельности. Теперь придите вы, еще не знающие, что ваше примирение с Богом уже совершено, выступите теперь с вашей жертвой за грех пред Ним, и если будут «...грехи ваши, как багряное, — как снег убелю; если будут красны, как пурпур, — как волну убелю» — говорит Господь (Ис. 1, 18).

После принесения жертвы пред Господом, следовало возложение на нее рук грешника. Израильтянин подходил и возлагал руку свою на голову жертвенного животного. Это свидетельствовало о том, что он переносит свой грех, или свое греховное состояние, на свою жертву. В великий день очищения это делал один за всех; то был Аарон, совершавший это действие за весь народ, громко исповедуя злодеяние, преступление и грех народа и возлагая все это на голову жертвенного козла. Прочтем об этом в Писании: «...и возложит Аарон обе руки свои на голову живого козла, и исповедает над ним все беззакония сынов Израилевых и все преступления их и все грехи их, и возложит их на голову козла, и отошлет с нарочным человеком в пустыню» — Лев. 16, 21.

Мы уже видели, как Отец Небесный возложил грехи наши на Христа, перенес их на Него; но здесь, в прообразе, представлена другая черта — действие самого грешника, переносящего верой свой грех на Христа и оставляющего его на Нем. Это действие сердца должно совершаться и сегодня также обязательно, как совершалось оно некогда грешным израильтянином при

жертвоприношении за грех. Если мы хотим освободиться от собственного греховного бремени, то это действие состоит в детской вере, которую каждый должен иметь непременно: что и его грехи, узнанные и исповеданные, а также тайные — перенесены на Иисуса Христа и не будут более тяготеть на нем. Если израильтянин, возлагая руки на голову жертвенного животного, как бы взирал вперед, на Христа, и получал прощение, то сегодня грешник взирает назад — на Христа распятого, чтобы вкусить примирение с Богом.

В прообразе за возложением рук следовало умерщвление. Как только состояние грешника было перенесено на жертву его, наносился роковой удар, но не на голову жертвовавшего, а на ту голову, которая еще так недавно не знала никакого греха, но теперь уже принявшую на себя грех другого. Грех требовал смерти, а так как здесь, в прообразе, представлялась не кажущаяся, а действительная передача греха другому, то за нее следовала также не кажущаяся, а настоящая смертная казнь. И как удивительно, что при всем происходившем (кроме возложения рук) грешник, приносивший жертву, оставался вполне безучастным; другой сводил счеты с его жертвой; другой приводил над ней в исполнение смертный приговор.

Бог Иегова Сам на кресте имел дело с нашей жертвой за грех — Иисусом Христом. Он возлагает на Него, Единородного, полное возмездие за грех, и Христос принимает его вполне, и не просит для Себя ни малейшей уступки. Как агнец, веденный на заклание, не отверзает уст своих, так Он принимает возложенное на Него беззаконие всех людей, вместе с приговором и последствиями его, без единого слова оправдания, не проронив ни одного звука в Свою защиту. Если мы находились под проклятием Божиим, то Он сделался за нас клятвой, потому что написано: «...проклят всяк, висящий на древе» — Гал. 3, 13; а что Он висел на древе, известно всему миру. Если за грехи наши мы достойны были отвержения от лица Божьего, то Он сделался участником в этом, когда воскликнул: «Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?» — Мр. 15, 34. Если мы заслужили смерть, то Он вкусил ее за всех нас! Возлюбленные, это верные и достойные всякого принятия слова. Но имеет ли каждый из нас в них участие? Знает ли каждый из нас, что счет за его грехи уже покрыт; и, сознавая это, имеете ли вы полный мир? Некто давно уже исполнил все это; вам надлежит только стоять, возложив руку на голову Агнца.

Но не следует забывать при этом еще одного обстоятельства: закланная жертва удалялась из стана от лица Божьего. Это было, как может казаться, очень странным постановлением, потому что, когда все другие жертвы сожигались на медном жертвеннике, эта одна не могла быть сожжена здесь.

Все совершалось, как мы только что видели, пред лицом Божиим: и принесение жертвы пред Господа, и возложение на нее рук, и смерть ее; но как только совершалось последнее, она немедленно выносилась вон из святилища. На этом жертвеннике сожигались только жертвы приятного благоухания Господу; для греха же на нем не было места, он не должен был находиться в стане: он должен был быть выброшенным вон из стана. И мы не должны забывать при этом, что грех был воплощен в этой жертве.

О, приди и посмотри, дорогая душа, как ужасен грех в очах Божиих! «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» — слышим мы благоволение Отца (2, Пет. 1, 17); но когда твое и мое беззаконие легло на Него, Он должен был выйти не только из святилища, но и вон из города, на место Лобное; там скрыл Бог от Него лицо Свое. Но чудный и дивный жребий выпал через это на нашу долю; потому что подобно тому, как израильтянин, подлинный грешник пред лицом Божиим, мог безбоязненно и радостно занять место своей жертвы во святилище и как чистый оставаться там, в то время как жертва его сгорала вне стана, так и мы имеем право стоять теперь «на святом месте» (Пс. 23, 3). Место Иисуса Христа пред лицом Божиим — стало и нашим местом. Не правда ли, мы теперь разумеем, что Дух Святой хотел сказать нам, напоминая слова Послания к Евреям (13, 12): «И Иисус, дабы освятить людей Кровию Своею, пострадал вне врат»? Он удалил от нас и от лица Божьего наш позор и поругание, так что мы в Его святости можем стоять пред Богом, и если это так, братья мои, то «...выйдем к Нему за стан, нося Его поругание» — Евр. 13, 13.

Рассмотрим же ближе применение жертвы за грех в данном прообразе. Посмотрите сначала, что происходило с ее кровью. Еще теплая, только что вытекшая из жертвенного животного, раньше, чем тело его выносилось вон, она вносилась во святилище. Это было как бы вестью о выполнении приговора, и потому ее как можно скорее должны были принести во святилище. Там, кропив ею семь раз пред Господом, непосредственно перед завесой, часть ее возлагалась на роги жертвенника благовонных курений, остальная же выливалась к подножию медного жертвенника. Кровь есть жизнь, принесенная в жертву; и эта жизнь, принесенная за грешника, повинного смерти, производила для него примирение во всех этих местах, даже до самого Святого-святых, так что ему открывалась дорога прямо в присутствие Божие, как мы только что видели. На медном жертвеннике, где господствовало правосудие Божие во всей своей строгости, — свидетельствовала она о том, что правосудие совершенно удовлетворено: потому что оно требовало жизни, и жизнь была отдана; на золотом жертвеннике кровь

свидетельствовала об освящении грешника, так как его непорочная жертва сняла с него всякий грех, и теперь он мог спокойно поклоняться; и пред завесой она свидетельствовала о вновь восстановленном общении с Богом, потому что отделенный от Бога грешник, потерявший всякое право на общение с Ним, умер, собственно говоря, в лице жертве; тот же, который жил, жил теперь уже жизнью жертвы и занял ее место пред Богом.

Это все дивные истины, и нуждаются ли они еще в каком-либо объяснении? Придите непосредственно в присутствии Божие, придите на основании жертвенной Крови вашего Господа! Вы найдете ее всюду, на всем вашем пути к Нему; она его проложила тебе, потому что Христос дошел не только до завесы, но вошел за нее, в само небо, чтобы предстать за вас пред Богом.

Таково было применение крови жертвы. Остановимся, однако, и на остальных ее частях.

Мы только что видели, как поступали с телом жертвы; оно сжигалось вне стана, сжигалось в пепел. На животное возлагался грех, оно представляло собой его, потому и не могло оставаться пред очами Божьими, — но должно было быть вынесено вон и уничтожено. Благодарение Богу, что во Христе был действительно положен конец нашему греху; его уже более нет! Уничтожая Христа, смерть уничтожила грех; исчез он навек, удален от лица Господнего. Теперь мы можем понять существенную разницу между Новым и Ветхим Заветом: в Ветхом Завете — жертвами ежегодно напоминалось о грехах (Евр. 10, 3), в противоположность чему в Новом Завете грехи и беззакония более не вспоминаются Господом (Евр. 8, 12) и мы, однажды очищенные, уже не имеем никакого сознания грехов (Евр. 10, 2).

Но что означает тук, почки и сальник на печени, предававшиеся огню на жертвеннике всесожжения? Это были, очевидно, самые нежные и благородные части жертвенного животного; и так как Бог повелел выделить их для жертвы возношения, чтобы святой огонь Его сжег их, то этим Он выразил Свое благоволение к ним. Он поставил их наряду с жертвой возношения, которая отделялась Ему от мирной жертвы, принимавшейся Им как приятное благоухание (Лев. 4, 9-10; 3, 5). Вот чудная черта! Она открывает нам, как Бог относился к самой жертве: по внутреннему своему содержанию она была дорога и ценна в очах Его, составляла Его отраду, наслаждение. В то время как Он явил Свою ненависть ко греху в том, что не допустил сжечь тела жертвы на жертвеннике Своем и повелел удалить его из святилища, Он выразил затем Свое благоволение к непорочности самой жертвы, повелев, чтобы благородные части ее в огне вознеслись к Нему из святилища. То и другое осуществил Он и во Христе.

Какой же от всего того был плод для тех, кто приносил жертву? В Лев. 8, 15 указаны три драгоценные истины, раскрывающие последствия приношения жертвы за грех. Там сказано: Моисей «...взял крови, и перстом своим возложил на рога жертвенника со всех сторон, и очистил жертвенник, а остальную кровь вылил к подножию жертвенника, и освятил его, чтобы сделать его чистым» (в других переводах слова «сделать его чистым» заменены выражением: «чтобы совершилось примирение»). Итак, очищение грехов, освящение и примирение с Богом следовали за принесением жертвы за грех. Не чудные ли все это блага, не драгоценные ли дары для грешника?!

Так и во Христе. Когда по вере Он становится для нас тем, чем Его сделал Бог, эти блага переходят в нашу собственность. Подумаем о них. Очищение грехов — означает полное освобождение от греха, как будто бы он никогда и не тяготел на нас, как это понял стихотворец, когда воспевал: «Святые Ангелы на небе не так чисты, как я, имеющий Спасителя Христа!»

Посвящение — означает каждодневное отделение себя для Бога; примирение — это исключение всякого разделения и вражды с Богом, что приводит к неременному усыновлению. Так оно и есть на самом деле: Сын Отца занял наше место и стал тем, чем были мы, то есть грешным; а мы на месте Его стали сынами и дочерьми Божиими. О, неисследимые богатства Христовы! Только бы все мы, уразумевшие осуществление этого чудного прообраза во Христе, были причастниками всех этих благ!

Но если бы между нами нашлись души, еще не причастные им, позвольте сказать вам, что они уготованы и для вас. Вы видели путь, ведущий вас к ним: признайте себя пред Господом тем, чем вы есть на самом деле, именно грешниками; придите пред лицо Божие со Христом как невинным и непорочным Агнцем и представьте Его за себя в жертву за грех. Не приходите ни с какой другой жертвой — это первая, необходимая вам, которая принесет спасение, если вы с детской простотой будете уповать на нее. Господь да научит вас и этому во славу Ему.

* * *

Божественная слава личности Христа блистала даже и среди самых мрачных теней голгофского древа, к которому Он согласился быть приговоренным, приняв на Себя проклятие вместо нас. Даже соприкосновение с гнусностью греха, которому в полноте божественной любви подверг Себя на кресте благословенный наш Господь, не могло помешать благоуханию заслуг Его возноситься к престолу Божьему. Яркие лучи личной славы Христа, прорывающие зловещий мрак Голгофы; личное превосхо-

дство Христа, исходящее из самой глубины Его унижения; благоволение Божие к Тому, от Которого, по неподкупному правосудию Своему и по святости Своей, Бог должен был скрыть лицо Свое — все это выражалось сожиганием тука жертвы за грех на жертвеннике.

Дорогой друг, научились ли вы покоиться на этом святом и блаженном основании? Возложили ли вы руку веры на голову жертвы за грех? Омыла ли искупительная Кровь Иисуса Христа вашу вину, повергла ли она ее в глубокие воды забвения Божьего? Имеет ли еще что-либо против вас Божественное правосудие? Освобождены ли вы от невыразимых страданий виновной совести? Не давайте себе отдыха, пока не будете в состоянии дать радостный ответ на эти вопросы. Будьте уверены, что самому слабому чаду во Христе принадлежит блаженное преимущество радоваться полному и вечному прощению своих грехов ради полного искупления Христова; учащий иному низводит, следовательно, жертву Христову до уровня жертвы «тельцов и козлов». Если мы не можем сказать, что грехи наши прощены нам, где же благая весть Евангельская? Неужели христианин не получает более израильянина древних времен от своей жертвы за грех? Последний имел преимущество звать, что кровью однажды в год приносимой жертвы он получал прощение грехов, допущенных в течение этого года. Неужели же христианину не дано постоянно пребывать в благословенной уверенности?! Конечно, это ему дано. Если же уверенность в прощении грехов ему дана, она должна быть вечная, потому что она покоится на жертвоприношении вечном.

Это, и только это, есть основание служения нашего. Полная уверенность в прощении грехов выражается не духом самоуверенности, но духом хвалы, прославления Бога и благоговейного благодарения Его. Она производит в нас не чувство личного удовлетворения, но удовлетворение во Христе, и такое состояние — благодарение Богу — будет присуще искупленным Божиим во всей вечности. Дух научает нас не тому, чтобы не придавать значения греху; Он учит нас превозносить значение благодати, его всецело изгладившей, и Крови, его всецело уничтожившей. Невозможно созерцать крест, видеть место, которое Христос на нем занимал, проникаться сознанием страданий, Им там перенесенных, вспоминать о трех страшных часах мрака и в то же самое время смотреть на грех, как на нечто неважное. Когда силой Духа Святого мы хорошо все это усвоим, явятся и два последствия этого познания, а именно: ненависть ко греху, во всех его проявлениях, и искренняя любовь ко Христу, к Его народу и к Его делу.

И. В. Каргель
(«Жертвы Ветхого Завета»)

Жизнь победы

Господь устами пророка Иезекииля изрекает следующее обетование: «И дам вам сердце новое, и дух новый дам вам; и возьму из плоти вашей сердце каменное, и дам вам сердце плотяное. Вложу внутрь вас Дух Мой и сделаю то, что вы будете ходить в заповедях Моих и уставы Мои будете соблюдать и выполнять» — Иез. 36, 26-27.

Если Бог приводит нас к тому, что мы ходим в заповедях Его и соблюдаем уставы Его, то не это ли жизнь от победы к победе? Не ходить в заповедях Его, не соблюдать уставов Его — это жизнь поражений. Ходить же в заповедях Его, повиноваться Слову Его и воле Его — это жизнь от силы к силе, от победы к победе. И такую жизнь обещает нам Господь через пророка.

То, что у пророка Иезекииля является обетованием, в Псалме 83-м является известным опытом жизни. Псалмопевец говорит: «...приходят от силы в силу» — ст. 8. Только в том случае можно одерживать победу за победой, если будем переходить от силы в силу, если будем постоянно исполняться Духом Святым. О том же свидетельствует и Псалом 117: «Глас радости и спасения в жилищах праведников: десница Господня творит силу! Десница Господня высока, десница Господня творит силу!» — Пс. 117, 15-16.

Во многих домах и сердцах дела сегодня обстоят совершенно иначе!

Не потому ли столь многие дети Божии постоянно скорбят о поражениях, которые готовит им враг? Где же радостные восклицания о победе в жилищах праведных?

Если уже праведники Ветхого Завета пели о победе, тогда и нам следует поступать также. Они ведь не знали того дивного искупления, которое Господь совершил для нас на кресте. Перед нами ведь Голгофский крест! Мы в состоянии петь совершенно иначе, нежели пели праведники Ветхого Завета: «Десница Господня творит силу!» Мы знаем, что Он отнял на Голгофе власть у сатаны, что Он одержал там победу над властью тьмы. Да, так оно и должно быть: «Глас радости и спасения в жилищах праведников!»

И Давид поет в Псалме 22-м о чрезмерной и переполняющей благодати Божией: «Господь — Пастырь мой, я ни в чем не буду нуждаться». Ни в чем! Библия ничего не преувеличивает. Если Господь стал нашим Пастырем, и если мы стали овцами паствы Его, тогда мы действительно ни в чем не будем нуждаться.

Об этом же говорит псалмопевец уже иными словами несколькими стихами ниже: «Чаша моя преисполнена» — ст. 5. Это не преувеличение — чаша полна. И не только полна, она переливается через край.

Переполняющая благодать — это жизнь победы.

Можно привести и другие места Ветхого Завета, например: «...тогда мир твой был бы как река» — Ис. 48, 18. Вы и сами можете прочесть в Библии места, которые говорят о победоносной жизни верующих.

Мы рассмотрим несколько соответствующих мест из Нового Завета. Вот слово, которое произнес Сам Христос: «Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком» — Ин. 10, 10. Какова цель Его посланничества? Жизнь и обильный избыток. Обладаете ли вы этим? Может быть, вы уже имеете жизнь, но имеете ли вы также избыток?

Во 2-м Послании к Коринфянам апостол Павел говорит следующее: «Благодарение Богу, Который дает нам всегда торжествовать во Христе» (2, 14). Неужели постоянно победа во Христе? Да, он так именно и говорит. Постоянная победа! Но ведь это же и есть жизнь победы.

Совсем не случайно, что греческое слово, которым Павел пользуется здесь, обладает двойным значением. Оно означает как «торжествовать над чем-то победоу», так и «дает нам торжествовать». Поэтому этот стих можно было бы перевести и следующим образом: «Благодарение Богу, Который дает нам торжествовать над собою во Христе». Это весьма важно. Мы никогда не сможем торжествовать победу, если прежде Он не одержит полной победы в нас. Вот почему так часто у детей Божиих нет жизни победы — потому что Бог еще не одержал полной победы над всяким их сопротивлением. Если же мы всецело подчинимся Господу, если Он сможет восторжествовать в нас, тогда Он дарует нам победу во Христе.

В главе 9-й того же Послания к Коринфянам мы читаем следующие слова: «Бог же силен обогатить вас всякою благодатью, чтобы вы, всегда и во всем имея всякое довольство, были богаты на всякое доброе дело» — ст. 8.

Какое же это царственное слово!

«Бог же силен!» — так пишет апостол. Он, должно быть, наблюдал и пережил на собственном опыте и на опыте других, что Бог подлинно силен. Что же силен совершить Бог? «Обогатить нас всякою благодатью» — значит благодатью всякого рода. Благодатью говорить и благодатью молчать; благодатью исповедовать и благодатью нести это исповедание; благодатью терпеть и благодатью действовать, трудиться. И вся эта благодать доступна нам не в ничтожной мере, а в избытке, в изобилии. Нам необ-

ходимо только прийти и воспользоваться этой полнотой благодати. Каким же тогда будут последствия? Мы будем иметь всякое довольство. Довольство не в отношении чего-либо, но довольство во всем! Обильный избыток, как и сказал Христос.

Каковы же дальнейшие последствия? Таковы, чтобы мы были способны на всякое доброе дело. Не жизнь ли это победы, которую изображает здесь апостол? И в Послании к Ефессянам он пишет о жизни победы детей Божиих, говоря: «...и нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом, — благодатью вы спасены, — и воскресил с Ним, и посадил на небесах во Христе Иисусе» — Ефес. 2, 8.

Эта жизнь возможна благодаря победе Иисуса Христа на Голгофе, в силу совершившегося искупления, и мы можем и должны усвоить ее верою. Его победа — это и наша победа.

*Эрнст Мозерзон (1870 — 1948),
немецкий протестантский пастор и писатель*

Между Елимом и Синаем

Исх. 16 гл.

«И двинулись из Елима, и пришло все общество сынов Израилевых в пустыню Син, что между Елимом и между Синаем, в пятнадцатый день второго месяца по выходе их из земли Египетской» — Исх. 16, 1.

Важно отметить, в каком удивительном положении представляется нам в этой главе Израиль; он еще, конечно, в пустыне, а именно «между Елимом и между Синаем». Первое было местом, где они только что убедились в утешающих источниках Божественного служения; последнее же было местом, где они всецело отошли от основания, дарованной им неограниченной благодати, и поставили сами себя в зависимость от дел. Пустыня Син — особенно интересная часть путешествия народа израильского. Сыны израилевы являются здесь предметом той же благодати, которая вывела их из земли египетской. Этим объясняется, почему Бог немедленно спешит им на помощь, преклоняя Свое ухо к их ропоту. Когда Бог действует в силе Своей благодати, нет границ Его милости; благос-

ловения, от Него истекающие, льются непрерывно. Но, подставив себя под закон, человек теряет все, потому что тогда Бог позволяет ему на опыте познать, чего он может требовать на основании своих собственных дел.

Посещая народ Свой, выводя его затем из земли Египетской, Бог, конечно, не намеревался поразить его в пустыне смертью от голода и жажды. Сыны Израилевы не должны были сомневаться в этом. Им следовало довериться Богу и жить в тесном общении с Любовью, столь славным путем избавившей их от ужасов египетского рабства. Им следовало помнить, что несравненно лучше жить в пустыне с Богом, чем с фараоном среди печей для обжигания кирпичей. Но нет: сердце человеческое с большим трудом верит любви Божией, чистой и совершенной; оно охотнее доверяется сатане, чем Богу (Быт. 3, 1-6). Несмотря на все страдания, скорби и унижения, которые навлек на себя человек, послушавшись голоса сатаны, незаметно, чтобы человек тяготился игом сатаны или устал ему служить. Всякий день пожинает он горькие плоды, выросшие на поле, которое сатана распростер пред человеком, и всякий день продолжает он сеять то же самое семя.

Совершенно иначе относится человек к Богу. Вступив на путь Божий, мы готовы при первом же намеке на испытание или затруднение роптать и возмущаться; происходит это от отсутствия в нас духа благодарности и доверия Богу. Вид одного легкого лишения изглаживает в нас память о тысяче полученных благоденствий. Мы получили даром «прощение грехов» (Ефес. 1, 7; Кол. 1, 14); мы «облагодатствованы в Возлюбленном» (Ефес. 1, 6); мы соделались наследниками Божиими и сонаследниками Христу; мы живем в ожидании вечной славы, к тому же путь, ведущий нас чрез пустыню, усеян бесчисленными милостями; и, однако, стоит только появиться на нашем горизонте облаку — облаку, которое изольет, быть может, обилие благословений на нашу голову, — и мы забываем многие милости, уже дарованные нам. Мысль эта должна бы повергать нас в глубокое смирение в присутствии Божиим. Как отличался от нас в этом, как и во всех остальных отношениях, благословенный Иисус Христос — великий пример нам!

Смотрите: вот Он, истинный Израиль, в пустыне, окруженный дикими зверями; в течение сорока дней не принимает Он никакой пищи. Роптал ли Он? Жаловался ли Он на Свою долю? Желал ли Он перенестись в другие обстоятельства? Нет; Бог был частью наследия и чаши Его (Пс. 15, 5). И потому, когда искуситель приступил к Нему, предлагая предоставить Ему земные блага, славу, почести мирские, Он отказался от всего и продолжал пребывать в положении полной зависимости от Бога и повинове-

ния Слову Его. Он не желал получить хлеб от кого-либо помимо Бога; и только от Бога Он ожидал славу.

Не то было с Израилем по плоти! Не успели сыны Израилевы почувствовать мучения голода, как они уже «возроптали в пустыне на Моисея и на Аарона». По-видимому, они забыли, что Сам Иегова освободил их, потому что говорили: «вывели вы нас в эту пустыню», и еще: «...роптал народ на Моисея, говоря: зачем ты вывел нас из Египта уморить жаждою нас, и детей наших и стада наши?» — Исх. 17, 3. Так при всяком удобном случае обнаруживали они раздражительность и неудовольствие, доказывая этим, как мало ощущали они присутствие их всемогущего и милосердного Избавителя, как мало умели опираться на Его руку.

Ничто так не бесславит Бога, как ропот тех, которые ему принадлежат. Апостол Павел в духе ропота видит особенное доказательство испорченности язычников, которые «...познав Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили...» — Рим. 1, 21. Затем он указывает на практическое последствие их греха; они «...осустились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце». Сердце человека, не питающего чувства благодарности к Богу в своей душе, вскоре «омрачится». Так и Израиль утратил сознание, что он в руках Божиих; поэтому, как и следовало ожидать, он вовлечен был в еще густейший мрак, и впоследствии мы услышим его безумные слова: «Для чего Господь ведет нас в землю сию, чтобы мы пали от меча? Жены наши и дети наши достанутся в добычу врагам» — Числ. 14, 3. Так падает все ниже и ниже душа, потерявшая общение с Богом. Она начинает с того, что утрачивает сознание своего пребывания в руках Божиих и благословения, с этим связанного, а заканчивает тем, что считает пребывание в Его руках несчастьем для себя. Грустный результат отступления от пути Господня!

Но пока Израиль еще пребывал предметом благодати, Бог, как нам об этом свидетельствует эта глава, отвечает на нужды его: «И сказал Господь Моисею: Вот Я одожду вам хлеб с неба...» (ст. 4). Окутанные облаком ледяного неверия, они говорили: «О, если бы мы умерли от руки Господней в земле Египетской, когда мы сидели у котлов с мясом, когда мы ели хлеб досыта!» (ст. 3). Бог между тем посылает Израилю «хлеб с неба». Благословенная разница! Как не похожи «котлы с мясом» и «хлеб» египетский на манну небесную и «хлеб ангельский.» Первые принадлежали земле, последний — небу.

Но эта небесная пища была пробным камнем для испытания духовного настроения Израиля, как написано: «...чтобы Мне испытать его, будет ли он

поступать по закону Моему, или нет!» (ст. 4). Чтобы сердце могло довольствоваться и наслаждаться «хлебом с неба», оно должно вполне освободиться от влияний египетских. И действительно, израильтяне, как мы знаем, не оценили его, отнеслись к нему с презрением, называя его «негодною пищею». Они мечтали о мясе, доказывая этим, как мало сердце их освободилось от Египта, как мало оно жаждало поступать по закону Господню. Сердцем они возвратились в Египет. Но вместо того, чтобы туда вернуться, они были впоследствии перенесены «далее Вавилона» (Деян. 7, 39-43). В этом скрывается серьезный урок для христиан. Если, избавленные от настоящего лукавого века, искупленные Божии не ходят пред Богом с благодарными сердцами, довольствуясь тем, что Бог для них уготовил в пустыне, они подвергаются опасности попасть в сети Вавилона. Необходимо иметь небесные стремления для того, чтобы питаться хлебом с неба. Плоть не может удовлетвориться подобной пищей; она всегда тоскует по Египту; поэтому ее следует держать в подчинении и порабощении. Мы, «крестившиеся во Христа Иисуса», погребенные с Ним крещением в смерть и в Нем совоскресшие верою в силу Бога (Рим. 6, 3; Кол. 2, 12), имеем преимущество питаться Христом, как «хлебом жизни, сшедшим с небес» (Ин. 6, 51). Христос есть наша пища в пустыне, Христос пред нами Духом Святым предначертан в Слове Божиим; духовное питание наше — Дух Святой, посланный нам Христом, за нас пораженным смертью; так вода истекала из скалы, пораженной ударом жезла. Вот наше чудное наследие в пустыне этого мира.

Но, чтобы суметь оценить это наследие, наше сердце должно отвращаться от всего, составляющего часть настоящего лукавого века, от всего, отвечающего нашим человеческим, плотским желаниям. Сердце светское, ум плотской не искали бы Христа в Писании и не удовлетворились бы Им, если бы они его там и нашли. Манна была так чиста, так нежна, что не терпела ни малейшего соприкосновения с землей; она падала с росой (ст. 13-16; Числ. 11, 9) и собирать ее надлежало рано поутру, до наступления дневного зноя (ст. 21). Каждый израильтянин поэтому должен был встать рано, чтобы запастись своей насущной пищей. Так и теперь народу Божию надлежит во всякое утро собирать свежую небесную манну; вчерашняя манна не годится сегодня, а сегодняшняя — на завтра. Мы должны всякий день питаться Христом, силой, обновленной Духом Святым, иначе наш духовный рост будет задержан. Христос должен составлять первый интерес нашей жизни. Мы должны искать общения с Ним с раннего утра, пока земные посторонние интересы не завладели нашими слабыми сердцами. Многие из нас, увы! — упускают это из виду. Мы отводим

Христу в нашем сердце второстепенное место, вследствие чего и бываем немощными и бесплодными; враг, всегда бодрствующий, пользуется нашим духовным нерадением, чтобы лишить нас благословения и силы. Новая жизнь в сердце верующего может поддерживаться и питаться только Христом. «Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцом, так и ядущий Меня жить будет Мною» — Ин. 6, 57.

Благодать Господа Иисуса Христа, сшедшего с небес для того, чтобы соделаться пищею народа Своего, имеет несказанную цену для обновленной души; но, чтобы воспользоваться всеми богатствами, сокрытыми во Христе, мы должны принять, что находимся в пустыне, отделены для Бога силой совершенного искупления. Если мы ходим с Богом в пустыне, мы будем насыщены пищей, которую Он нам дарует, то есть Христом, сшедшим с небес. Он есть насущная пища тех, которые верою знают, что воскрешены с Ним и посажены на небесах во Христе Иисусе (Ефес. 2, 6). Как народ, чуждый миру сему, как странники, мы имеем нужду во Христе, чуждом этой земле; как народ, в духе уже вознесенный на небеса, мы имеем Христа, сидящего во славе на небесах.

Какой поразительный прообраз представляет собою Израиль в пустыне! Позади его был Египет, впереди — Ханаан, а вокруг него — пески пустыни, тогда как сам он был призван ежедневно ожидать своей пищи с неба. В пустыне не было ни одной травки, ни одной капли воды для народа Божия, в Одном Иегове заключалось наследие искупленных. Христиане ничего не имеют в этом мире; жизнь их, будучи небесной, требует и поддержки исключительно с неба. Хотя и живя в мире, они, однако, не от мира сего, потому что Христос избрал их от мира. Небесный народ, рожденный свыше, они шествуют к своей родине, подкрепляясь пищей, получаемой с неба; путь их направлен на небо. Слава ожидает их только там. Совершенно бесполезно оборачиваться назад, на Египет; там нет и тени славы. «Они оглянулись к пустыне, и вот слава Господня явилась в облаке» (ст. 10). Колесница Божия направилась в пустыню, и все, желавшие пребывать в общении с Ним, должны были также оставаться в пустыне; и если они там оставались, манна небесная должна была служить им пищею и ничто кроме манны.

Манна представляла собою странное питательное вещество, пищу, которую не сумел бы оценить, понять и вкушать египтянин; но те, которые получили крещение «в облаке и в море» (1 Кор. 10, 2), могли, если они ходили согласно с положением, данным им этим крещением, оценить эту манну и насыщаться ею. То же относится и к истинно верующей душе. Человек мирской не понимает, как живет душа верующая. Жизнь ее и пи-

ща, поддерживающая эту жизнь — и то, и другое ускользает от самого пронизательного глаза человека мира сего. Христос есть жизнь верующей души — она живет Христом. Верую она питается благодатными сокровищами Того, Кто, будучи «сущим над всем Богом» (Рим. 9, 5), «...принял образ раба, сделавшись подобным человекам» (Флп. 2, 7). Верующая душа идет за Ним всюду — от недр Отчих до креста, от креста до престола, открывая в Нем драгоценную для нового человека пищу. Фактически, живя в Египте, христианин духом находится в пустыне бесплодной и сухой, ничего не могущей дать обновленному духу. Единственная пища, предусмотренная для нас Богом — это манна, и истинно верующая душа должна постоянно питаться ею.

Как прискорбно видеть, что христиане ищут благ мира сего! Это доказывает, что им «приелась» манна небесная, что они считают ее «негодной пищею». Они служат тому, что им надлежало бы умерщвлять. Сила новой жизни всегда связана с совлечением ветхого человека с делами его (Кол. 3, 9); и чем больше это совлечение, тем большим становится и желание «питаться» хлебом, который укрепляет сердце человека (Пс. 103, 15). Как в физическом отношении: чем больше человек затрачивает физических сил, тем лучше становится его аппетит; так и в духовной жизни — чем более мы пускаем в ход наши обновленные способности, тем большую ощущаем потребность питаться Христом всякий день. Для нас важно знать, что мы имеем во Христе жизнь, связанную с полным прощением грехов и принятием нас Богом; но необходимо проникнуться и сознанием необходимости пребывать в постоянном общении с Ним, делая Его единственной пищей наших душ. Многие люди говорят, что нашли прощение грехов и мир во Христе, а между тем питаются многими вещами, не имеющими никакого отношения ко Христу. Они омрачают свой ум чтением современной легкомысленной и нелепой литературы. Найдут ли они там Христа? Это ли чистая роса, на которую падает небесная манна, предназначенная служить пищей искупленных Божиих в пустыне? Увы! Нет — это грубая пища, приходящаяся по вкусу плотскому уму.

Если бы израильтянин забыл рано утром, до наступления зноя, собрать известное количество хлеба, уготованного ему милостью Божией, он вскоре лишился бы сил, необходимых ему для продолжения пути. Так и нам следует делать Христа центром нашей души. Христос был хлебом жизни вчера; Христос должен быть хлебом и сегодня, и вовеки. Нельзя также питаться отчасти Христом, отчасти чем-либо другим. Так как Один лишь Христос есть жизнь, то и «жить» можно только Одним Христом; и как мы

ничего не можем примешать к источнику жизни, так ничего нельзя примешивать и к силе, ее поддерживающей.

Подобно тому, как Израиль питался «произведениями земли Ханаанской» (И. Нав. 5, 12), верую в духе мы должны питаться Христом воскресшим и прославленным, вознесшимся на небо по совершении Им дела искупления. Более того: мы знаем, что, когда искупленные Господа войдут в области славы, покоя и бессмертия, лежащие по ту сторону Иордана, они перестанут вкушать пищу пустыни; но они не потеряют общения со Христом и воспоминания о том, чем Он был для них в пустыне.

Бог желал, чтобы среди меда и молока земли Ханаанской Израиль не забыл о том, что его поддерживало в течение сорокалетнего пребывания в пустыне: «Вот, что повелел Господь: наполните манною гомор для хранения в роды ваши, дабы видели хлеб, которым Я питал вас в пустыне, когда вывел вас из земли Египетской. ... И поставил его Аарон пред ковчегом свидетельства для хранения, как повелел Господь Моисею» (ст. 32, 34). Чудный памятник верности Божией! Бог не дал им погибнуть от голода в пустыне, как того опасались безумные и малодушные сердца их; он одолжил им хлеб с неба, питал их хлебом ангельским, являл им Свое долготерпение, носил их на орлиных крыльях; и если бы они не отпали от Его благодати, Он навеки осуществил бы для них обетования, дарованные их отцам. Сосуд с манною, включающий в себя дневное пропитание, служит для нас поучительным прообразом.

Не то было, когда человек собирал манну для самого себя; тогда манна подвергалась порче весьма скоро. Мы откажемся от мысли заранее запастись духовной пищей, если поймем сущность нашего положения пред Богом; нам даровано преимущество питаться Христом изо дня в день, питаться Им, как сошедшим с небес, чтобы дать жизнь миру. Но если кто-либо, забывая свое положение, захочет собрать пищу на следующий день, то есть не применить к настоящей своей нужде, не воспользоваться ею для восстановления своих сил, эта истина, конечно, утратит для нас свою силу. Израильтянин мог казаться благоразумнее других; на самом же деле всякое лишнее зерно не только оказывалось ненужным, но еще и подвергалось порче (ст. 20). Так и христианин должен пускать в оборот то, что у него есть; он должен питаться Христом, потому что душа его имеет нужду в Нем и жаждет служить Ему теперь же. Познание истины — задача серьезная, потому что всякое положение истины, которое мы считаем нами усвоенным, мы призваны проводить в жизнь. Бог не желает делать из нас теоретиков.

Разум не должен идти впереди совести и душевных стремлений — это очень опасно. По мере того, что мы будем пользоваться тем, что имеем, нам прибавится еще больше. Жизнь христианина должна быть практична, и в этом отношении мы часто являем свою несостоятельность. Часто случается, что люди, особенно преуспевающие в теории, медлительны в применении теории к практике и опыту, потому что ими, скорее, руководит разум, а не сердце и совесть. Нам никогда не следовало бы забывать, что христианство — не кодекс мнений и взглядов, не система догматов; прежде всего оно — Божественная действительность, нечто личное, применимое на практике, могущественное, проявляющееся во всех событиях и обстоятельствах нашей повседневной жизни, распространяющее свое оживляющее действие на характер и поведение человека и вносящее небесное настроение во все наши отношения с окружающим миром — отношения, определенные нам Богом. Словом, христианство есть то, что происходит из факта нашего соединения со Христом, Которым занято наше сердце. Всякое исповедование веры без Иисуса Христа непременно окажется ненужной, бесплодной и мертвой буквой.

Мы не только спасены Христом: вся жизнь наша зависит от Него. Ищите Его с раннего утра; ищите Его Одного. Сделайте Христа ежедневной своей пищей. Собирайте каждый день падающую росой манну, питайтесь ею, утоляя ею голод, вызываемый бдительным хождением с Богом в пустыне. Да подкрепит вас силою Духа Святого преизобильная благодать Божия.

Будем питаться Им, как сокровенною манною (Откр. 2, 17), хранимою в Святом святых, в силе воскресения, в память того, что совершил для нас Бог, в бесконечной благодати Своей снизошедший на землю, дабы мы могли ради величия Христа пребывать в Его присутствии, постоянно питаясь неизреченными сокровищами Его.

*Ч. Г. Макинтош,
(«Толкование на книгу Бытие»)*

«Время молчать и время говорить»

Когда Бог призывает вас, вы предстоите пред Ним наедине, вы лично отвечаете на Его призыв, вы в одиночку должны бороться и молиться, вы будете умирать в одиночку и вы дадите ответ Богу за свою жизнь. Вы не можете убежать от самого себя, ибо Бог выделил вас как личность.

В тоже время вы призваны участвовать в христианском общении, и этот призыв обращен ко всем верующим.

Жизнь только в одиночестве и жизнь только в христианском общении таит в себе много опасностей. Тот, кто ищет только общения, избегая одиночества, живет в вакууме слов и чувств. Тот, кто ищет только одиночества, без общения, погибает в пропасти тщеславия, самообольщения и отчаяния.

Наряду с днем, проведенном в общении в кругу христианской семьи, должен быть день одиночества. День, проведенный в общении с другими христианами, будет неполным без часов одиночества.

Средством общения является речь. Между молчанием и речью существует такое же внутреннее соответствие, как между одиночеством и общением. Одно не существует отдельно от другого. Содержательная речь проистекает из молчания (тишины), плодотворное молчание (тишина) наступает после речи.

«Захария был нем, но не молчалив. Если бы он принял откровение, то, возможно, вышел бы из храма не немым, а безмолвным» (Эрнест Элло). Речь, Слово, которое создает общение и соединяет христиан, предваряется тишиной. Есть «...время молчать и время говорить» — Еккл. 3, 7. В каждом дне должно быть определенное время, отведенное для Слова (особенно время для совместного поклонения и общей молитвы), и определенное время, отведенное тишине, — согласно Слову, тишине, исходящей от Слова (особенно время перед слушанием Слова и после него). Слово приходит не к болтуну, а к тому, кто воздерживается от речи. Тишина храма — это знак святого присутствия Бога в Его Слове.

Существует позиция безразличия и даже отрицания тишины, полагающая, что тишина — это пренебрежение Божиим откровением в Слове. Такая позиция свидетельствует о непонимании связи между тишиной и Словом. Мы храним молчание до слушания Слова, потому что наши мысли уже обращены к Слову — мы подобны ребенку, который умолкает, входя

в комнату отца. Мы храним молчание после слушания Слова Божия, потому что оно все еще говорит и пребывает в нас. Мы храним молчание в начале дня, потому что Бог первым должен заговорить. Мы храним молчание перед отходом ко сну, потому что последнее слово дня принадлежит Богу. Мы храним молчание исключительно ради Слова Божия. Следовательно, мы храним молчание не из неуважения к Слову, а из благоговейного почитания получаемого Слова. Молчание — это не что иное, как ожидание Слова Божия и Его благословения. Но каждый из нас знает, что в дни, когда преобладает говорливость, молчанию надо учиться и его надо практиковать. Истинная тишина, истинное безмолвие приходит как следствие духовной тишины.

Тишина до слушания Слова Божия оказывает благотворное влияние на весь день. Если мы научились хранить молчание до Слова Божия, то мы также научимся хранить молчание и сдерживать свою речь в течение всего дня.

Однако существует надменное и оскорбительное молчание, к которому человек прибегает по своей прихоти. Истинная тишина не должна быть такой. Молчание христианина — это молчание слушающее, смиренное, которое с кротостью может быть прервано в любой момент. Это — молчание, соприкасающееся со Словом. Именно это имел в виду Фома Кемпийский, сказав: «Никто не говорит так уверенно, как тот, кто охотно хранит молчание». В молчаливости таится замечательная сила просветления, очищения и сосредоточенности на существенных вещах. Это неоспоримый факт даже в мирской жизни.

Если семья живет в стесненных жилищных условиях в обстановке, исключающей тишину, которая так необходима людям, то нужно время от времени устраивать «тихий час» (т. е. время соблюдения тишины). После «тихого часа» мы возвращаемся к общению друг с другом обновленными и свежими.

Молчаливость перед слушанием Слова Божия ведет к плодотворному слушанию, а также к благословенному произнесению Слова Божия в нужный момент.

Время уединенного размышления не ввергает нас в пропасть одиночества. Оно позволяет нам быть наедине со Словом, давая прочное основание и четкое направление нашей жизни. Мы читаем Слово Божие как Слово, предназначенное лично для нас.

Мы не задаемся вопросом: что данный текст говорит другим людям. Проповедник в такие моменты не думает о том, как он будет проповедовать или объяснять библейский текст, он размышляет лишь о том, что

этот текст говорит лично ему. Именно поэтому мы начинаем наше уединенное размышление молитвой, прося Бога послать нам Святого Духа, дабы Он открыл нам Слово и просветил нас.

Совершенно необязательно во время размышления обдумывать какие-то новые идеи. Это может увести нас в сторону и дать пищу тщеславию. Вполне достаточно, чтобы Слово, которое мы читаем и принимаем, проникало и пребывало в нас. Мария «...сохраняла... в сердце своем» все то, что сказали ей пастухи (Лк. 2, 19); Слово Божие проникает в нас и остается с нами во время нашего уединенного размышления. Оно совершает в нас определенную работу, о которой мы часто не догадываемся.

«Ищите Бога, а не счастье» — таково основное правило для размышления о Слове Божиим. Если вы ищете Бога, к вам придет счастье, — таково обетование.

Размышление о Священном Писании ведет к молитве. Молитва — это не что иное, как готовность и желание получить и сохранить Слово и, что более важно, принять его в нашей конкретной жизненной ситуации с ее проблемами, решениями и искушениями. Мы можем быть уверены в том, что наша молитва будет услышана, потому что она — наш ответ на Слово Божие и Его обетование. Поскольку Слово Божие исполнилось в Иисусе Христе, все наши молитвы, которые мы возносим согласно Слову, будут услышаны в Иисусе Христе.

Наши ходатайствующие молитвы о других также связаны со Священным Писанием, как и наши личные молитвы о себе. В общей ходатайствующей молитве о других, которая возносится группой верующих, невозможно упомянуть всех тех, кто находится на нашем попечении. У каждого христианина есть свой круг лиц, которые сами просят его помолиться за них и за которых он призван молиться. Это, прежде всего, те, с кем мы вместе живем. Именно в ходатайствующей молитве мы слышим, как бьется в унисон сердце всей христианской жизни.

Если мы молимся за брата, то уже не можем осуждать или ненавидеть его, сколько бы неприятностей он нам ни причинил. Во время нашего ходатайствующего моления его лицо, прежде чуждое и неприятное для нас, преображается в лицо прощенного грешника. Такое радостное открытие делает христианин, когда начинает молиться за других. Нет такой неприязни, напряженности в личных взаимоотношениях или отчуждения, которые нельзя было бы преодолеть при помощи ходатайствующей молитвы. Ходатайствующая молитва о других — это очищающая баня, необходимая каждому христианину и каждому христианскому сообществу. Во время хо-

датайствующей молитвы мы можем испытывать сильное сопротивление ей, но у нас есть обетование, что цель будет достигнута.

Время, которое мы уделяем ходатайствующей молитве, становится источником новой радости в Боге и в христианском сообществе.

Поскольку углубленное размышление над Священным Писанием и личная молитва за других — это наше богослужение, в котором мы находим Божию благодать, мы должны приучить себя отводить для него определенное время. Для большинства из нас удобны утренние часы, до того, как другие люди начнут посягать на наше время. Мы должны настаивать на том, чтобы ничто и никто не отвлекал нас в это время. Что касается пастора, то это его святой долг, от которого зависит все его служение.

Каждый день приносит христианину многочасовое общение в нехристианской среде. Для него это время испытаний — настолько ли прочно и глубоко поселилось Слово Божие в его сердце, что хранит и укрепляет его, побуждая к любви к ближнему, послушанию Богу и добрым делам? Только день может определить это.

Нет такого греха в мыслях, слове и деле (каким бы личным или тайным он ни был), который бы не причинял вред христианскому общению. Когда в организм проникает инфекция, возможно, никто не знает, откуда она пришла и в каком органе поселилась, однако организм заболевает.

Мы все члены одного Тела, но не потому, что мы так решили, а потому что такова суть нашего существования. Каждый член служит всему телу — либо его оздоровлению, либо разрушению. Это не теория, это — духовная реальность. Ее последствия, либо разрушительные, либо благотворные, часто проявляются в христианском общении.

Благословен тот, кто, будучи наедине с собой, черпает силы в христианском общении, и кто, участвуя в христианском общении, черпает силы в своем уединении. Однако источником силы и одиночества и христианского общения является Слово Божие, обращенное к христианину, живущему в христианском общении.

*Дитрих Бонхеффер (1906 — 1945),
немецкий протестантский пастор и богослов*

Жизнь смиренная

Говорить о смирении в наши дни нелегко. Как бы ни была прекрасна жизнь смирения, жизнь великих людей веры, в наше время люди не видят ни красоты смирения, ни его силы, пользы и благотворного влияния.

Придя к Иисусу Христу и обретя покой, люди начинают учиться от Него кротости и смирению сердца (Мф. 11, 29).

Скептики снисходительно улыбаются, слушая о сердце смиренном. Дескать, жить в этом мире, пробивать себе дорогу, бороться за кусок хлеба, защищать себя и семью со смирением, совершенно невозможно. Сердце смиренное они считают достоянием людей слабовольных, мечтателей, которых жизнь раздавит — они утонут в ее бурном разливе. Смирение, — утверждают они ошибочно, является признаком не силы, а слабости. Эпоха же наша почитает силу, верит в нее и почти боготворит культ силы человеческой. Таковые, сбившись с пути истины, блуждают в пустыне противоречий, пустоты души и безысходности.

Нет, смирение — не бессилие, а сила великая в духовной жизни человека! Она его делает не карликом, а великаном. Окна истории, библейской и общей, широко открыты к дворцам и лачугам, к долинам великих битв и к горам молитвенного общения с Богом смиренных сердцем людей. Пал позорно Голиаф от пращи Давида. Победил Даниил путем смирения. Не стало поклонников ложному божку силы человеческой. В гордыне большого духа своего они искали без смирения и кротости путей, как бы к счастью, к славе и добродетели, но все рухнуло. Основание было неправильное, человеческое, опасное. Гордость исключает Бога из жизни, а смирение, наоборот, открывает двери для Него, приветствует Его милость, помощь, руку Провидения. Без смирения невозможно возрасть в благодати. Знающие Бога будут смиренными, а познавшие самих себя не могут быть горделивыми. Войдите в царство смирения и вы войдете в духовное царство силы. Эта сила чудная: в скорби она утешает, в испытании укрепляет, при обидах прощает, в бедности поддерживает. Христос был кроток и смирен сердцем. Он победил Пилата Своим молчанием, Он волновал первосвященников кротостью и непревзойденным смирением. Истинное смирение — освобождение от себя, опустошение, которое восполняет Бог Самим Собою.

Как прекрасно жить жизнь смиренную!

И. А. Кмета-Ефимович (1901 — 1997), («Потоки горные»)

«Будь образцом для верных»

«Никто да не пренебрегает юностью твою; но будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте» — 1 Тим. 4, 12.

Мы знаем, что Тимофей был сотрудником апостола Павла. Он сопровождал его в миссионерских путешествиях. Также апостол направлял его одного в разные церкви для служения. Во время написания 1-го Послания к Тимофею адресат находился в церкви Ефеса.

Как служитель церкви Тимофей должен быть образцом для верных. Так кто же эти верные? — очевидно, что апостол Павел так называл членов Ефесской церкви.

Свое Послание к этой церкви апостол Павел начинает так: «Павел, волею Божиею Апостол Иисуса Христа, находящимся в Ефесе святым и верным во Христе Иисусе: благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа».

Аналогично начинается и Послание к Колоссянам: «Павел, волею Божиею Апостол Иисуса Христа, и Тимофей брат, находящимся в Колоссах святым и верным братьям во Христе Иисусе». Так апостол Павел называет верующих в Господа Иисуса Христа.

В 1-м Послании к Фессалоникийцам апостол обращается к церкви: «Павел и Силуан и Тимофей — церкви Фессалоникиской в Боге Отце и Господе Иисусе Христе: благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа. Всегда благодарим Бога за всех вас, вспоминая о вас в молитвах наших, непрестанно памятуя ваше дело веры и труд любви...» И дальше сказано: «И вы сделали подражателями нам и Господу, приняв слово... так что вы стали образцом для всех верующих в Македонии и Ахаии» — 1 Фес. 1: 1-3, 6-7.

В Послании к Тимофею написано: будь образцом для верных, а здесь — образцом для верующих. И в обоих случаях, имеется ввиду одно и то же — церковь. Как в русском языке, так и на языке оригинала, верный и верующий — это однокоренные слова. Верующий и верный — это неразрывно связанные понятия, и поэтому не нужно разобщать смысл этих слов.

А к большому сожалению именно так нередко происходит в современном христианстве, когда люди все меньше заботятся о том, чтобы быть верными Богу.

Известный текст из Евангелия от Иоанна гласит: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» — Ин. 3, 16. И еще сказано, что мы спасаемся не делами, но благодатью через веру (Ефес. 2, 8-9). Но Библия говорит также, что «...вера без дел мертва... покажи мне веру твою без дел, а я покажу тебе веру мою из дел моих» — Иак. 2: 20, 18! Дела веры — это не что иное, как верность Богу! «Ибо мы для того и трудимся и поношения терпим, что уповаем на Бога живаго, Который есть Спаситель всех человеков, а наипаче верных» — 1 Тим. 4, 10.

Поэтому апостол Павел и наставляет Тимофея не только пребывать в здравом учении, не только вникать в себя и в учение, чтобы спасти себя и слушающих, но также он говорит о том, что нужно быть образцом для верных. И этого ожидает Господь от каждого верующего в Иисуса Христа. «Посему умоляю вас: подражайте мне, как я Христу», — писал апостол Павел Коринфской церкви (1 Кор. 4, 16). А здесь он наставляет Тимофея, чтобы он был живым примером для подражания для церкви в Ефесе.

Тимофей — это молодой человек; а легко ли молодому человеку быть образцом для верных? — думается, что нелегко!

В юности мы подвержены многим искушениям, как написано, юношеским похотям. Но апостол говорит, что Тимофей должен быть верным настолько, чтобы его юностью никто не пренебрегал. Его верность Богу должна быть образцовой!

Это увещание апостола относится не только к Тимофею, но и ко всем нам. Не только пресвитер, дьякон, проповедник, но каждый должен быть верным Богу. Мы прочитали о Фессалоникийских верующих, что они стали образцом для всех верующих Македонии и Ахаии — это большая территория: две провинции.

Итак, возникает вопрос: в чем должна проявляться верность верующего человека?

О верности Богу в Священном Писании сказано много, но вернемся здесь к рассматриваемому тексту: «...будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте».

Как следует из текста, верность — это проявление веры в практической жизни. Причем проявление не эпизодическое, но постоянное.

И первое, что сказано: верность в слове — как это нелегко. Проявлять верность Богу в том, что мы говорим и как мы говорим — без гнева, без грубости, без пустословия и смехотворства. Писание говорит, что смерть и жизнь во власти нашего языка (Прит. 18, 21) — и это действительно так!

«Кто не согрешает в слове, тот человек совершенный, могущий обуздать и все тело» — Иак. 3, 2. Может быть, поэтому апостол Павел и начинает с верности в слове. Ведь речь человека отражает его внутреннее состояние: «...от избытка сердца говорят уста» — Лк. 6, 45.

Второе, верность в житии. Что это значит? — верность Богу в поведении, поступках. Это относится ко всему образу нашей жизни — то, как мы поступаем с нашими ближними, с окружающими? Прославляет ли это Бога или наоборот, отбрасывает тень на Христа?

В Послании к Римлянам (2, 24) апостол Павел напишет, что из-за того, что верующие люди живут не так, как проповедуют (проповедуя не красть, крадут; говоря: «не прелюбодействуй», прелюбодействуют — ст. 22), имя Божие в поношении у людей неверующих. И это самая настоящая неверность, потому что мы призваны быть письмом Христовым этому миру. А когда незнающие Бога люди слышат наши ссоры, если видят нас гневающимися — помилуй Господь!

В чем еще проявляется верность верующего человека? В любви — и не только к Богу, но и к ближнему!

Проявлять верность в любви часто нелегко. Возникают трудности в отношениях даже с самыми близкими людьми. Тяжело простить, нелегко смириться, терпеть немощи друг друга. А Господь учит не только ближних любить, но и врагов. И в этом наша верность Богу совсем куда-то исчезает.

Когда нужно простить обидчика, а не получается. А Господь говорит: «...солнце да не взойдет во гневе вашем» — Ефес. 4, 26. «И когда стоите на молитве — прощайте, если что имеете на кого, дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши» — Мр. 11, 25.

А мы, как в той притче, требуем с товарища сто динариев и даже подождать не хотим, тогда как нам Бог простил неизмеримо больше.

Хранить верность Богу в любви к людям — это нелегко, и без Бога невозможно. Впрочем, как и все, о чем тут сказано.

Далее, Господь через апостола Павла призывает нас быть образцом в духе и в вере.

И здесь вера также означает преданность и верность. Верующий человек, как написано, стоит в Господе (Флп. 4, 1), он не отклоняется от своего пути.

Вера каждого из нас будет испытана: искушениями, страданиями. Каждый из нас окажется не раз перед выбором: поступить по вере или помирски, остаться верным Слову Божию или искать компромисс. И когда будут дуть ветры испытаний — нужно стоять в духе и в вере.

И последнее, в чистоте, то есть иметь богобоязненное хождение пред Господом — чистоту наших намерений, помыслов, целомудрие. В этом также должна проявляться верность Богу.

Христианство — это не только мировоззрение, но жизнь, в которой царствует Иисус Христос распятый, воскресший и вновь грядущий!

В притче о десяти минах (Лк. 19, 11-27) говорится о том, как знатный человек отправился в другую страну, чтобы подтвердить свое право на царство. Перед уходом он дал десяти слугам своим по одной мине (мера серебра), чтобы те вложили в дело и получили прибыль. Некоторые сограждане этого знатного человека не хотели, чтобы он царствовал над ними. Они даже направили посланников в ту же дальнюю страну, чтобы господину царство не дали. Но у них ничего не получилось, и господин, когда вернулся, этих сограждан казнил. Притча прообразно говорит о втором пришествии Христа, когда те, кто Его отвергал, пойдут в вечную погибель.

Господин в притче по возвращении своем принимал отчеты у своих слуг, которым он доверил свое серебро. И мы помним, что один слуга сказал: «господин! мина твоя принесла десять мин». И Государь сказал ему очень важные слова: «хорошо, добрый раб! за то, что ты в малом был верен, возьми в управление десять городов» — ст. 17. В малом ты был верен.

Второй слуга принес пять мин и тоже получил награду.

Третий слуга верен господину не был. Он его поручение даже не попытался исполнить — не делал ничего, а просто завернул мину в платок. И свое бездействие он оправдал тем, что его господин жесток и несправедлив.

Господин сказал ему: «твоими устами буду судить тебя, лукавый раб! ты знал, что я человек жестокий, беру, чего не клал, и жну, чего не сеял; для чего же ты не отдал серебра моего в оборот, чтобы я, придя, получил его с прибылью? И сказал предстоящим: возьмите у него мину и дайте имеющему десять мин... Сказываю вам, что всякому имеющему дано будет, а у неимеющего отнимется и то, что имеет; врагов же моих тех, которые не хотели, чтобы я царствовал над ними, приведите сюда и избейте предо мною» — ст. 22-27.

Как будто бы непонятна участь этого неверного раба — у него забрали серебро, но вроде как не казнили с врагами. Но в похожей притче о талантах неверный раб был выброшен во тьму внешнюю (Мф. 25, 14-30).

Господь ожидает от своих детей верности Его Слову, Его заповедям, Его призывам быть верным в малом, за которую нас ожидает великая награда. Ангелу Смирнской церкви Господь скажет: «Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни» — Откр. 2, 10.

Быть верными Богу мы можем только по Его милости. Этого нужно желать всем сердцем и просить Господа, чтобы Он помог нам оставаться верными Ему во всем и до конца.

Быть верующим — это не только знать о Боге, но и любить Бога. Иисус Христос сказал, что наибольшая заповедь — возлюбить Господа Бога всем сердцем, всею душою и всем разумением своим (Мр. 12, 30). А любовь без верности — это уже не любовь.

В книге Откровение сказано: «Они будут вести брань с Агнцем, и Агнец победит их; ибо Он есть Господь господствующих и Царь царей, и те, которые с Ним, суть званые и избранные и верные» (17, 14).

Те, которые с Ним — это не только званые и избранные, но и верные.

Д. Е. Белкин, дьякон Центральной Московской церкви

«Стойте в вере»

Вседержитель хочет видеть мужество в тех, кто Ему служит. Как в Ветхом, так и в Новом Завете слова «не страшись», «не ужасайся», «не унывай», «не бойся» часто встречаются в сочетании с повелением «будь мужествен». Мужественный человек олицетворяет собой силу, храбрость, мощь.

Давид в ранней юности проявил мужество. Когда лев или медведь приходил и похищал овцу из стада, Давид гнался за ним, нападал и поражал. Мужество и бесстрашие особенно ярко проявилось в его битве с Голиафом и во многих других сражениях. Слово Божие, говоря о кончине Давида, отмечает, что он был мужественным (1 Пар. 29, 29-30).

Поручая Иисусу Навину служение, Бог призывает его быть мужественным (И. Нав. 1, 6-7). И народ израильский, соглашаясь с тем, что Иисус Навин будет руководить ими, говорит: «Только будь тверд и мужествен!» — Нав. 1, 18. Передавая царство Соломону, Давид неоднократно укреплял его: «Будь тверд и мужествен, не бойся и не унывай» — 1 Пар. 22, 13; 28, 20. По-видимому, в этом была нужда.

Слово Божие призывает всех верующих: «Бодрствуйте, стойте в вере, будьте мужественны, тверды» — 1 Кор. 16, 13. Следовательно, мужество — это не достоинство отдельных людей, а долг каждого христианина.

Мужество нужно не только в великих подвигах, но и в малом, незначительном, обыденном. Мужество нужно, чтобы не согласиться с грешниками на зло и грех. «Сын мой! если будут склонять тебя грешники, не соглашайся» — Прит. 1, 10. Мужество нужно, чтобы переносить скорби и страдания, чтобы признать за собой вину, а также твердо стоять за истину, оставаясь с меньшинством или совершенно одиноким.

Иногда для выполнения какого-либо внешне несложного повеления Божиего нужно большое мужество. Вот, например, Гедеон вышел к стану мадианитян. Ему не надо было нападать на льва или медведя. В данном случае, чтобы исполнить волю Божию нужно было просто разбить кувшин и, держа светильник в руке, кричать: «Меч Господа и Гедеона!» Но это требовало немалого мужества.

Мужественный христианин не только встанет на сторону истины, но и будет утверждать ее. Стефан мог бы защититься перед синедрионом, рассказав историю Израиля, но зачем он произнес эти слова: «Жестоковейные!.. вы всегда противитесь Духу Святому...» — Деян. 7, 51? Это уже не оборона, а нападение. Возможно, его и не убили бы, если бы он не сказал последних слов, но у него было мужество засвидетельствовать истину перед лицом врагов.

Как же быть мужественным, если не обнаруживаешь в себе этого качества? Слово Божие, повелевая человеку то или другое, обязательно указывает и путь к исполнению. Прочитав первые три стиха из 26-го Псалма, можно согласиться, что это слова смелого, мужественного человека: «Господь — свет мой и спасение мое: кого мне бояться? Господь — крепость жизни моей: кого мне страшиться?.. Если ополчится против меня полк, не убоится сердце мое...» Но как расценивать сказанное дальше: «Одного просил я у Господа... чтобы пребывать мне в доме Господнем... Он укрыл бы меня... скрыл бы меня в потаенном месте... Услышь, Господи... помилуй меня и внемли мне... Не скрой от меня лица Твоего; не отринь... не отвергни меня и не оставь меня, Боже, Спаситель мой!»?

На первый взгляд это уже слова слабого, беззащитного и никак не мужественного человека. Но, к нашему удивлению, их произносит один и тот же муж! Откуда появляется мужество у человека, который просит: «Скрой меня»? Ответ мы находим в его же словах: «На Бога уповаю, не боюсь, что сделает мне человек?» — Пс. 55, 12; «Надейся на Господа, мужайся, и да укрепляется сердце твое, надейся на Господа» — Пс. 26, 14.

Господь хочет видеть мужественным каждого из нас, и Священное Писание указывает путь к обретению мужества — это упование и надежда на Бога.

Кажется, что повелевать робкому быть мужественным — также бессмысленно, как приказывать больному быть здоровым. Безусловно, это выглядело бы безнадежно, если бы не был указан путь. В словах: «надейся на Господа» большое утешение не имеющим мужества.

«Мужайтесь: Я победил мир», — говорит Христос (Ин. 16, 33). Сколько вдохновения в этих словах! Надежда на Господа, доверие Ему — путь к мужеству.

Мужеству противоположны малодушие и боязнь. Причина их заключается в отсутствии духовной силы и веры. «Что вы так боязливы, маловерные?» — спрашивал Христос Своих учеников (Мф. 8, 26).

«Боязнь пред людьми ставит сеть» — Прит. 29, 25. Боязливый отстраняется от участия в деле Божьем. Некогда в стане Гедеона было объявлено, что боязливые и малодушные не должны идти на войну. Для подвига нужны люди мужественные, те, кто уповают на Бога.

Господь строго предупреждает Иеремию: «Не малодушествуй пред нами, чтоб Я не поразил тебя в глазах их» — Иер. 1, 7. Малодушию не должно быть места в служении Господу. В Откровении сказано, что участь всех боязливых — в озере огненном (Отр. 21, 8). Бог хочет видеть нас мужественными и для этого посылает все необходимое.

Когда мужество проявляется в слабом, нерешительном по природе человеке — Бог особенно возвеличивается, тогда явным становится действие Самого Господа.

Имея от Бога повеление быть мужественными, будем укрепляться Им Самим и могуществом Его силы, чтобы совершать служение верно и ни в чем не отступить от истины.

Из сборника «Разлитое миро»

«Что на ухо слышите, проповедуйте на кровлях»

Необходимость внутренней тишины

Проповедь есть представление слушателям откровения Божия — Его Слова.

То, как мы воспринимаем слово, в значительной степени зависит от того, произнесено ли оно после продолжительного молчания или среди множества других слов.

Мы проповедуем о Слове Божиим, но мы знаем и о молчании Бога, которое есть неотъемлемая часть Его откровения. Бог не все время говорит.

Пришествие Слова в мир происходило в тишине. Бог, нарушающий молчание, чтобы дать Слово, — какое верное описание не только откровения, но и проповеди, слова, которое рассматривается через прозрачное стекло молчания. Сама характеристика проповеди как нарушения молчания должна дать проповеднику новое отношение к словам.

Некоторые неуютно чувствуют себя в молчании и не видят в нем никакой силы. Возможно, проповеди были лучше в те времена, когда им предшествовала напряженная работа в тишине.

Жизнь служителя состоит не только из произносимых слов.

Тихий голос откровения Божия

Тишина, окружающая деятельность Бога и Его намерения, была нарушена божественным откровением. Основное стремление человека — в Евангелии от Иоанна оно сравнивается с голодом и жаждой — узнать Бога, ибо в познании Бога заключена жизнь вечная (Ин. 17, 3). «Покажи нам Отца, и довольно для нас» — Ин. 14, 8 — это просьба не только Филиппа, но и всех нас. И просьба эта не осталась без ответа. «Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» — Ин. 1, 18.

Как же Бог прервал Свое молчание?

В Иисусе Христе Бог явил Себя, — пишет евангелист Иоанн (Ин. 1, 18). Но явление Бога в Иисусе Христе произошло так, чтобы оставалось место вере. Иисус был галилеянин, из Назарета, из семьи плотника, друг мытарей и грешников. Многие не понимали Его. По словам Марка, даже ученики Иисуса не понимали Его служения, особенно, когда Он говорил о

Своей смерти. В итоге один ученик отрекся от Него, другой — предал, и все они покинули Его и бежали. Иисус Христос был распят как политический преступник. Римский солдат признал Его Сыном Божиим, и галилейские женщины убрали Его тело. На третий день многие последователи видели Его воскресшим. Согласно Евангелиям и апостолу Павлу (1 Кор. 1, 1-8), Иисус Христос являлся женщинам и мужчинам, наедине и группам, всего Его видели около пятисот человек. Но неверующие в Иерусалиме и вне его не видели воскресшего Христа. Согласно Деяниям, апостолы проповедовали, что жизнь Иисуса всем известна и смерть Его всем известна, но, что касается воскресения, тому «мы свидетели» (Деян. 3, 15; 5, 32).

Голос Божий, прозвучавший в Иисусе Христе, был не криком, очевидным и убедительным до такой степени, чтобы даже незаинтересованные и случайные люди, проходящие мимо, могли быть обращены в веру из-за неопровержимости свидетельств. Бог в Иисусе Христе был «под покровом плоти». Согласно евангелисту Матфею, когда Симон Петр признал Иисуса Христом Сыном Божиим, Иисус сказал, что вывод Петра сделан не на основании наблюдений: «Не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах» — Мф. 16, 17. Позже апостол Павел говорил, что Иисуса Христа могли признать Господом только с помощью Духа Святого (1 Кор. 12, 3). То есть вера не была конечным результатом очевидности. Многие ощущали, и продолжают ощущать по сей день присутствие Божие, но не потому, что Бог сделал веру неизбежным выводом из божественных проявлений. Тот, кто, глядя на распятого Иисуса Христа, сказал: «Сын Божий», — поверил не «потому что», а «несмотря на». Верующий сказал «да» среди многих «нет». Верующий наклонился, услышал и поверил, что это голос Божий. Можно сказать, что, как только вера слышит и воспринимает шепот, уверенность веры громко кричит об услышанном. Однако тот, кто еще не поверил, должен продолжать слушать, распознавать и выбирать между «потому что» и «несмотря на».

Евангелист Матфей свидетельствует: «Мы видели славу Его» — Мф. 1, 14, но современники Иисуса Христа не могли прочесть это вступление до того, как слушали и видели Его.

Мы верим, что видели Его славу, но это наша вера сделала для нас ясным то, что не ясно другим. Мы говорим, что Он от Бога, а некоторые говорят, что из Назарета; мы говорим, что Он исполнил знамение о Мессии в Кане, а слуга рассказывал, что это было лучшее вино на празднике; мы говорим, что Он сравнил Свое тело с разрушенным и восстановленным храмом, а Его критик заявил, что на строительство храма ушло со-

рок шесть лет; мы говорим, что Иисус Христос дает рождение свыше, а Никодим отвечал, что он уже стар; мы называем Его живой водой, а женщина сказала, что колодец глубок и у Иисуса нет ведра; мы говорим, что Иисус был прежде Авраама, а они видели, что Ему еще не было и пятидесяти; мы говорим, что Иисус умер как Агнец Божий, а они считают лишним, чтобы человек умирал за народ.

Глаза и уши веры — это не обычные глаза и уши. Надо помнить, что плоть и кровь не позволяли открыть Бога в Иисусе. Мы верим не потому, что лучше распознаем свидетельства, умнее и лучше делаем выводы. Подумайте, например, о тех верующих, которые составляли церкви апостола Павла. Они услышали послание о распятом Христе, которое принес проповедник, провозглашающий жизнь под знаком креста: «...всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса» — 2 Кор. 4, 10; «...мы как сор для мира» — 1 Кор. 4, 13. Вряд ли это послание и догматы могли убедить тех, кто совершенно иначе представлял себе жизнь в Боге. Павел знал, что его проповедь о Христе распятом будет восприниматься, как слабость и препятствие для многих, но он отказался от превращения проповеди Евангелия в крик с помощью сопровождения Благой Вести завлекательными чудесами. Он удовлетворился пониманием того, что вопросы Духа сокрыты от тех, кто опирается только на мирские стандарты (1 Кор. 1, 18 — 2, 13).

Эти замечания об откровении полностью соответствуют природе веры. Уверенность и твердость верующих не предшествуют вере как ее причины; они не говорят: «Когда мы будем полностью уверены, мы поверим». Блаженство уверенности и сопровождающая его свобода — плоды, а не предпосылки веры. Мы, конечно, можем желать большего и, возможно, иногда просим о знамениях. Гедеон — не единственный, кто расстилает шерсть на гумне. Нужна отвага, чтобы свидетельствовать об ответе на молитву, когда даже самый близкий друг говорит о совпадении или везении. Почему Бог не отвечает на молитвы на широком экране в цвете? Очень немногие служители могут искренне утверждать, что их призвание прозвучало настолько громко, что было слышно всей семье.

Простая, хотя часто и болезненная истина состоит в том, что откровения в Духе слышат не все. Судя по тому, что рассказывается в Деяниях о призвании Павла быть апостолом для язычников (Деян. 9; 22; 26), он видел воскресшего Христа, когда находился в компании попутчиков. Им показалось, что они видят свет, но не Иисуса, слышат звук, но не послание. А жаль; Павел мог бы использовать их как свидетелей, когда заявлял, что он апостол, на основании этого опыта. Когда Бог ответил на мо-

литву Иисуса Христа (Ин. 12, 27-29), «...народ, стоявший и слышавший то, говорил: это гром». Причины, по которым одни слышат, а другие нет, разнообразны, глубоки и некоторым образом таинственны, выше нашего понимания. Согласно Иоанна (7, 17), основной фактор — это наша готовность повиноваться: кто не хочет, тот не может.

В описании Раба Божия (Ис. 50, 4-6) подготовка к тому, чтобы говорить, предполагает страдания, среди них Бог открывает пророку ухо. Чтобы слышать откровения, уразуметь великие истины Божии, петь песни Сиона, видеть мир в мире с Богом, человек должен иметь способность узнавать голос Бога, утраченную в Эдемском саду.

Провозглашение на кровлях

Слово Божие для слуха звучит тихо, но на устах оно становится криком. Под «криком» мы, конечно, понимаем не стиль изложения, а то, что провозглашение делается публично.

«Что на ухо слышите, проповедуйте на кровлях» — Мф. 10, 27.

Эти слова Иисус Христос произносит среди прочих предупреждений, ободрений и наставлений, которые записаны евангелистом Матфеем в повествовании о том, как Он посылал двенадцать апостолов очищать, исцелять и проповедовать. Наставления в стихах 26-27 построены по образцу эсхатологической перестановки; то есть, в конце времени текущее состояние вещей в мире будет повернуто наоборот. Не только добро восторжествует над злом, и сокрытое станет явным, но и то, что произносится теперь шепотом, будут кричать. Но в текущем контексте апостолы не должны ждать эсхатологических перемен; они должны участвовать в них, претворяя будущее в жизнь. Таким образом, надежда становится обязанностью: они должны провозглашать с кровли то, что услышали и приняли верой.

Склониться к Слову, чтобы услышать, воспринять и подчиниться, несмотря на риск и обстоятельства, препятствующие вере, иногда даже вопреки советам тех, кто нас любит, но прислушивается к другим голосам. После рождения веры мы переходим к образу крика с кровли. Мы должны провозглашать Благою Весть публично.

Провозглашение с кровли — это обязанность проповедника. Если мы позволим тщеславию и удовольствию заменить собой бремя пророка — побуждение подняться на кровлю, то в течение многих воскресений глашатай Божий будет стоять на земле, а не провозглашать с небес.

Жизненно важные моменты проповеди могут тревожить, расстраивать, радикально влиять на отношения и поведение. Когда старец Симеон взял

на руки Младенца Иисуса, он сказал Марии: «Се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле» — Лк. 2, 34. Понимание того, что Христос вызовет такие изменения, что некоторые падут, а не восстанут, может заставлять нас приглушать крик, чтобы никто его не слышал.

Проповедь должна звучать от края земли и до края. Крик символизирует силу и упорство любви, которая не только составляет содержание послания, но и является его движущей силой. Это слово к каждому человеку, который имеет право знать. Этот крик со времен Иисуса Христа служит предупреждением всем силам зла: другой голос не должен звучать, не должно быть других притязаний на человеческую жизнь. Евангелист Марк говорит об Иисусе Христе как о могущественном Сыне Божиим, Который входит в жилище сатаны и сокрушает его, изгоняет бесов, которые калечат, подавляют, отчуждают и убивают. И очень важно свидетельствовать преданно и постоянно, храбро и в благодати.

Мы должны провозглашать то, что слышали.

Ученики, пригласившие на ужин Незнакомца в Еммаусе, не имели ни малейшего представления, что они станут участниками таинства. Апостол Павел писал своим друзьям в Филиппах, не зная, что его письмо станет частью Писания. Ученик, пожелавший следовать за Иисусом повсюду, не представлял себе, насколько всеобъемлющим будет это слово.

*Фред Крэддок (1928 — 2015),
американский пастор, профессор теологии
(«Проповедь»)*

ДУХОВНАЯ ПОЭЗИЯ

За годом год

Проходят дни за днями
Мгновением одним.
Неслышными шагами
Мы к вечности спешим.

И буря, и ненастье,
И ясный солнца свет,
И горести, и счастье —
Прошли. Их больше нет.

Что пережил, уходит, —
Не пережить опять.
За годом год проходит,
Не возвращаясь вспять.

Все в мире скоротечно
И тает все, как дым.
Не называй беспечно
Здесь ничего своим.

Стремись же всей душою
К Небесному Отцу,
К блаженному покою,
К нетленному венцу.

Автор неизвестен

Бог посеял в нас Слово

Бог посеял в нас Слово,
Чтоб пожать у нас веру,
Чтоб служенье Христово
Стало верным примером:

Из яслей покаянья —
В храм Божественных истин;
От неясных желаний —
До стремленья стать чистым;

От создания планов —
До свершения дела;
От тревог непрестанных —
До спокойствия смелых...

Урожаем обильным
Свою жизнь подытожим:
Что Господь подарил нам,
Во сто крат приумножим!

Автор неизвестен

* * *

Негромко осень в сердце постучалась,
Жизнь пронеслась, как быстрая вода,
Уж до зимы немножечко осталось,
И обжигают больно холода.

Не унывай, все в мире этом тленно,
Взойдем и мы на вечные пути,
Взывай зимой коленопреклоненно,
Чтобы весной с садами зацвести.

Есть в нашей жизни радостное время,
Когда уже все собраны плоды,
И мы свое бросаем в землю семя,
Чтоб выростали вечные сады.

Все чаще злятся вьюги и метели,
Снегами выслан облетевший сад,
Но слышит сердце радостные трели,
И мы с надеждой смотрим на закат.

Николай Шалатовский

Я — верю

Я верю в Бога, Богу поклоняюсь,
К Нему спешу с надеждой и мольбой,
И перед Ним в смирении склоняюсь —
Хвала Тебе, Небесный Отче мой!

Тобой живу, Творец и Промыслитель,
Пусть меркнет все, и только образ Твой
Горит в душе, великий мой Спаситель,
И в вышних мир уносит за Собой.

Я ни о чем, о, Боже, не мечтаю,
За все, что есть, Тебя благодарю,
Твои дары, Господь мой, принимаю,
А что Тебе, мой Боже, подарю?

Стремясь к Тебе, в дороге оступаюсь,
Прости, Отец Небесный, Отче мой!
Тебе молясь, я часто забываюсь,
И снова каюсь, стоя пред Тобой.

Мои дары — падения и взлеты,
Грешу, в бессилье властвовать собой,
И только Ты, Господь, Своей заботой
Мой слабый дух возносишь над землей.

Николай Шалатовский

* * *

Как поле утренней росой
Ты милостью покрыл меня.
Я — как Израиль столп огня —
Твой образ вижу пред собою.

На землю, как прозревший, я
Гляжу счастливыми глазами,
Как вновь отверстыми ушами
Внимаю гимнам бытия.

Рукою Божию храним,
Я осенен добром людским,
Как Даниил во рву у львов
Спасен от смерти и оков.

Но что во мне? Идут года,
Живу, не принося плода.
О, как смоковницу, меня
Не иссуши к исходу дня.

А. Солодовников, 1932 г.

«Я есмь Путь и Истина и Жизнь»

Как ни стремится наше знание
Постичь загадку мирозданья,
Но ум бессилен, все равно.
Не охватить нам мир бескрайний,
За тайной возникает тайна,
И все попрежнему полно
Непостижимостью священной.
Не самочинно, а смиренно
В нее проникнуть суждено,
А в слове Божьем нам дано
Самораскрытие Вселенной.

А. Солодовников

Господь — мое утешенье

Когда терзаемый сомненьем
В своем бессилье сознаюсь,
К Христу иду за утешеньем,
У ног Его в слезах молюсь.

И Он, утешить всех готовый,
Ко мне с любовью подойдет, —
От сердца жизни гнет суровый
Рукою властною возьмет.

Меня словами обогреет,
Сомненья жизни разрешит.
Он нежной ласкою обвеет,
От скорби душу облегчит.

На жизнь смотрю тогда бодрее,
Хочу так радостно я жить,
И с каждым часом все сильнее
Христа Спасителя любить.

Сомненья все позабываю,
Святого жажду я труда;
Хвалу Тому я воспеваю,
Кто всех любить умел всегда.

Автор неизвестен

Объявление о подписке на журнал «Братский вестник» на 2020 год

Дорогие читатели!

Пожертвования на подписку журнала «Братский вестник» можно высылать почтовым переводом в адрес редакции:

109028, Москва, Малый Трехсвятительский переулок, д. 3. *Куликовой Нине Михайловне* (предпочтительнее воспользоваться почтовым переводом «Форсаж»).

Просим вас сообщить в редакцию журнала информацию о переводе, а именно: дату и сумму перевода, количество экземпляров журнала, ФИО подписчика — письмом по почте или по телефону 8 (917) 532-57-92 (можно отправить SMS-сообщение), а также на *e-mail: nmkulikova@gmail.com*

Просьба к тем, кто оформляет подписку впервые, — укажите, пожалуйста, адрес получателя.

Стоимость годовой подписки для России — 300 руб.

Ваши переводы послужат гарантией получения журнала.

С благодарностью воспримем вашу молитвенную и материальную поддержку.

Да благословит вас Господь!

В редакции журнала «Братский вестник» имеются следующие книги:

В. Г. Куликов «Подвиг души» — 300 руб. (*собрание статей и проповедей. Объем книги 464 стр., твердый переплет, изд. 2015 г.*)

В. Г. Куликов «Слава и красота» (2 тома) — 400 руб.

А. В. Карев «Доктрины Библии» — 400 руб.

О. А. Тярк «Избранные труды» (2 тома) — 400 руб.

В. Ф. Фаррар «Жизнь и труды апостола Павла» — 300 руб.
(*Объем книги 432 стр., твердый переплет*)

В цену книг не входит стоимость пересылки по почте.

По поводу приобретения указанных книг свяжитесь, пожалуйста, с *Куликовой Ниной Михайловной* по телефону: 8 917 532 57 92